

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Том XII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2003 № 212

СОДЕРЖАНИЕ

-
- 143-169 К орнитофауне Полярного Урала.
В. В. МОРОЗОВ
- 169-171 Регистрация полигинии и повторной
кладки у восточного болотного луна
Circus aeruginosus spilonotus. И. В. ФЕФЕЛОВ,
Т. Л. ШАТИЛОВА, В. Ю. МАЛЫШЕВА
- 171-172 О некоторых редких птицах Тувы.
А. П. САВЧЕНКО, В. И. ЕМЕЛЬЯНОВ,
К. Н. БАБАШКИН
- 173 Зимняя встреча зимняка *Buteo lagopus*
в Кудинской степи (Южное Предбайкалье).
С. Г. ВОРОНОВА
- 173-174 О нахождении испанского воробья *Passer*
hispaniolensis в дельте реки Или зимой.
В. А. ГРАЧЁВ
- 174-175 К вопросу об оседлости и миграции
большой синицы *Parus major* в Литве.
Ш. ШЯШТОКАС, Р. ИДЗЕЛИС
- 175 Залёты фламинго *Phoenicopterus roseus*
на озеро Ильмень. С. И. ЛЕУС
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Биологический факультет

Санкт-Петербургский университет

Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XII
Express-issue

2003 № 212

CONTENTS

- 143-169 To avifauna of the Polar Urals. V.V. MOROZOV
- 169-171 Registration of polygyny and replacement clutch
in the eastern marsh-harrier *Circus aeruginosus spilonotus*.
I.V. FEFEOV, T.L. SHATILOVA,
V.YU. MALYSHEVA
- 171-172 On some rare birds of Tuva. A.P. SAVCHENKO,
V.I. EMELJANOV, K.N. BABASHKIN
- 173 The winter sighting of the rough-legged buzzard *Buteo lagopus* in the Kudinskaya Steppe, Southern Cisbaicalia.
S.G. VORONOVA
- 173-174 On finding of the Spanish sparrow *Passer hispaniolensis*
in Ili delta in winter. V.A. GRACHEV
- 174-175 On residency and migrations of great tits *Parus major*
in Lithuania. Š.ŠAŠTOKAS, R. IDZELIS
- 175 Vagrant flamingoes *Phoenicopterus roseus* on the Ilmen.
S.I. LEUS
-

A.V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

К орнитофауне Полярного Урала

В.В.Морозов

Всероссийский научно-исследовательский институт охраны природы
Министерства природных ресурсов РФ, усадьба Знаменское-Садки, ВИЛАР,
г. Москва, 113628, Россия. E-mail: piskulka@mtu-net.ru

Поступила в редакцию 1 февраля 2003

Орнитофауна Полярного Урала как горной страны в целом изучена недостаточно. При этом степень изученности западного и восточного макросклонов сильно разнится. Насколько мне известно, о птицах восточного макросклона опубликовано значительно больше работ, хотя число обследованных участков мало (Балахонов 1989; Калякин 1989, 1995, 1998; Головатин 1999; Головатин, Пасхальный 2000, 2002а,б). Львиная доля всех публикаций полностью или частично посвящена птицам долины реки Соби (Данилов 1959; Добринский 1965; Пасхальный, Балахонов 1989; Пасхальный, Синицын 1997; Рябицев, Тарасов 1997; Рыжановский 1998). О птицах западного макросклона Полярного Урала работ почти нет, если не считать кое-каких сведений в публикациях общего характера или некоторых частных работ (Баклунд 1911; Калякин 1989; Морозов 1995).

В ходе экспедиционных работ, проводившихся мною на западном макросклоне Полярного Урала в 1981-1993 и 1999-2002 обследована большая часть Уральского хребта от самой северной его оконечности — горы Константинов Камень, до верховьев р. Хороты и массива Пайер на юге, включая внутренние, водораздельные части горной страны — верховья Кары и её притоков, хребет Оче-Нырд, верховья рек Малой и Большой Усы, Соби, Ельца, Яию, перевал Харамотолоу, массив Пайер. В результате получены данные о видовом составе, распространении и характере пребывания птиц на значительной части Полярного Урала. Информация об этом опубликована пока в самом общем виде (Морозов 1989). Более подробно освещены наиболее интересные фаунистические находки (Морозов 1995). Сведения о большинстве прочих видов птиц, встречающихся в обследованных мною частях Полярного Урала, до сего времени не публиковались в связи с тем, что они целиком укладывались в представления, уже изложенные в монографиях более широкого географического охвата.

В связи с выходом в свет некоторых фаунистических работ по птицам восточного макросклона Полярного Урала (Головатин, Пасхальный 2000, 2002а,б) появилась возможность сравнить опубликованные данные с имеющимися собственным фактическим материалом. Это сравнение может быть тем более интересным, поскольку уральскими коллегами и мною обследованы одни и те же участки Полярного Урала, но с разных сторон — сибирской и европейской, соответственно. Сравнение вдвое занимательно, потому что работы проходили практически в одни и те же сроки. Для сравнительного анализа использованы данные, полученные мною во время обследования участка Полярного Урала от истоков р. Соби на севере до горы Пайер на юге включительно.

Сроки работ и методика

Данные, представленные в настоящей статье, собраны в 1992 и 2000 годах на западном макросклоне Полярного Урала между долиной р. Соби и массивом Пайер. В 1992 году обследование проведено 15-19 июля в ходе пешего маршрута между ж.-д. ст. Полярный Урал и ручьём Янашор, правым притоком Хороты, стекающим с горы Янаскеу в окрестностях перевала Хараматолоу. Общая протяжённость маршрута составила 100 км.

В 2000 году, забросившись 2 июля на вездеходе в верховья р. Хороты к подножью горы Пайер, до 11 июля мы работали стационарно на участке, по форме напоминающем треугольник, с вершинами на горе Пайер (1472 м н.у.м.), горе Мантанёл (821 м) и горе Хоротамадаге (323 м). Первые две венчают водораздельную линию главного хребта, а третья — одна из ведущих вершин низкогорной гряды, идущей параллельно основному хребту. Небольшая часть территории расположена уже за водоразделом, на восточном макросклоне Полярного Урала. Это верховья р. Большая Хараматолоу и её притоков. Площадь обследованного участка составила около 180 км². Кроме того, 12 и 13 июля осмотрены верховья р. Ельца вплоть до перевала и истоков ручья Кузьтывис (бассейн р. Макар-Рузь), включая безымянную вершину высотой 1056 м н.у.м. Перемещались между этими участками пешком по горным долинам между главным хребтом Полярного Урала и хребтом, который венчает гора Янаскеу (514 м н.у.м.). Протяжённость маршрута — 60 км. Базовый лагерь располагался на краю лиственничной редины у реки Хороты в уроцище Изъявидзь несколько выше устья ручья Хороташор.

Основное внимание уделялось выяснению характера пребывания птиц. Гнездование считалось доказанным, когда были обнаружены гнёзда, нелётные птенцы, наблюдались птицы с кормом, а также птицы, активно выполнявшие отвлекающие демонстрации или проявлявшие явное беспокойство. Специальных учётов численности не проводили, характеристики обилия некоторых видов даны на основе частоты встречаемости (число особей или пар на 1 км маршрута). Для отдельных видов путем картирования гнёзд и беспокоящихся пар на карте масштаба 1:100 000 сделан абсолютный учёт на определённой площади.

Краткая характеристика района работ

В районе работ главный хребет Полярного Урала, в отличие от его самых северных участков и Приполярного Урала, выделяется совсем небольшой шириной, порядка 25-40 км. С запада он отделяется от настоящих равнинных тундр с суглинистыми почвами на водоразделах двумя низкими грядами, ближняя из которых узкая и короткая, протянувшаяся от устья р. Хороташор до верховьев Ельца с абсолютными высотами не более 384 м н.у.м. Более отдалённая от главного хребта гряда в целом ниже, но протяженнее и шире ближней гряды. Ведущая высота этой гряды на обследованном участке — гора Хоротамадага, хотя юго-западнее, в бассейне р. Кечпель её наивысшая точка — гора Кечпельмыльк — достигает 395 м н.у.м. Межгорные понижения, отделяющие названные гряды от главного хребта, сравнительно узкие, и ширина их между главным хребтом и ближней грядой варьирует от 0.5 до 1 км, а ширина долин между ближней к Уралу и более отдалённой грядой изменяется от 2 до 5 км в разных местах. По этим понижениям текут ручьи и небольшие речки, начинающиеся на осевом хребте Урала. Они проходят по межгрядовым котловинам, не образуя больших речных долин, таких как на Приполярном Урале, в районах, лежащих севернее Елецко-Собского пути и между Большим и Лесным Уралом на восточном макросклоне хребта.

Интересная особенность Полярного Урала на этом участке — местами очень сильное смещение водораздельной линии к западному краю главного хребта. В

результате западный макросклон основного хребта здесь весьма узкий. Например, его ширина у перевала Харамотолоу (437.7 м н.у.м.) составляет всего 5 км, при общей ширине гор в этом месте 42 км. В районе горы Степрузь на западный макросклон приходится 4-5 км, на восточный 22 км, в верховьях Ельца — 7 и 17 км, соответственно. Наиболее узок западный макросклон на так называемом Елецко-Собском пути, вдоль которого проложена железная дорога Сейда—Лабытнанги. Здесь его протяжённость всего около 3 км, а сам перевал, на котором лежит оз. Перевальное, очень низкий с абсолютной высотой всего 160 м н.у.м.

Кроме этого, западные склоны гор главного хребта на участке наших работ в большинстве своём заметно круче, чем на восточном макросклоне, что хорошо можно видеть по густоте горизонталей на топографических картах масштаба 1:200 000. Это, естественно, отражается на характере растительного покрова и, соответственно, животного населения западных склонов Полярного Урала.

Как и в целом на Полярном Урале, на участке наших работ наиболее обычными были слабо расчленённые плосковершинные горы с ярко выраженной террасированностью склонов и высотами от 500 до 1300 м н.у.м. Лишь гора Пайер выделяется большей расчленённостью благодаря деятельности ледников, о былой активной работе которых свидетельствуют сохранившиеся многочисленные кары и троговые долины рек. Тем не менее, как мы могли убедиться лично, совершив восхождение, вершина горы Пайер тоже плоская.

Реки, стекающие с западного склона гор главного хребта, маленькие, имеют типично горный характер, мелководные, с быстрым течением, каменистым галечным дном и такими же отмелями. Озёр на обследованной территории очень мало. Это либо каровые озёра, лежащие на большой высоте в горах, либо маленькие расширения русел ручьёв со спокойным течением. Несколько значительных по размерам каровых озёр находится в начальной части глубокой троговой долины ручья Хороташор, но в период наших работ они были в значительной мере подо льдом, и потому не представляли интереса для птиц. Единственное небольшое тундровое озеро Манталор расположено на плоской части перевала Харамотолоу. Его размеры 100×200 м. Другое озеро — Пайтаты, размерами 500×600 м, находится на высоте 497 м н.у.м. среди моренных гряд под горой Пайтанёл на выходе ручья из троговой долины и имеет подпрудное происхождение. Оба этих озера принадлежат восточному макросклону Полярного Урала.

В районе наших работ на Полярном Урале хорошо выражена вертикальная поясность. Верхний, гольцовский пояс гор главного хребта занимает высоты более 600 м н.у.м. Здесь царствуют крупноглыбовые развалы с каменными россыпями, на плоских вершинах часто сменяющиеся каменными полигональными структурами полярных пустынь. Из-за суровости условий существования высшие растения не образуют растительных сообществ, лишь кое-где встречаются единичные особи немногих видов цветковых растений и мхов.

Субгольцовский пояс занимает высоты от 600 до 300 м н.у.м., откуда фактически начинаются подножья главного хребта. Там распространены различные типы горных тундр от очень суровых пятнистых или щебнистых дриадово-мохово-лишайниковых до богатых ивнячковых разнотравно-моховых или кустарничковых травяно-мохово-лишайниковых. Весьма значительные площади в нижних частях склонов главного хребта заняты дриадово-разнотравными и сырьими, заболоченными ивнячково-осоково-моховыми тундрами. Ниже, на горных шлейфах и по долинам ручьёв широко распространены кустарниковые тундры, представленные главным образом ивнячково-осоково-моховыми или ивнячково-разнотравными тундрами, образующими обширные поля площадью несколько км², как, например, в междуречье ручьёв Хороташор и Ванкурьёган, в низовьях Янашора и реки Яю. Высота кустарников на таких участках достигает 2 м. В более сухих мес-

так и на террасах р. Хороты и на горе Ошмыльк, а также по горным склонам у Ельца и ручья Лёквож значительные площади покрыты ерниково-мохово-лишайниковыми тундрами. Кое-где, на конусах выноса рек или старых моренах, развиты сухие дриадово-злаковые или разнотравно-мохово-лишайниковые тундры. У нашего лагеря такие тундры занимали значительную часть уроцища Изъявидзь, расположенного между рекой Хоротой и её притоком — ручьём Хороташор, стекающимися вдоль склона горы Пайер. По сравнению с более северными частями западного макросклона Полярного Урала, на обследованной территории заросли ольховника занимают крайне незначительную площадь, а доля участия ерниково-моховых тундр в растительном покрове сильно уступает площади кустарниковых ивняковых тундр.

В отличие от восточного, на западном макросклоне Полярного Урала (в районе наших работ) пояс редколесий, а тем более горно-лесной пояс, отсутствуют. Лишь в долине Хороты и близ устья ручья, стекающего с перевала Хараматолоу, есть два совсем небольших участка лиственничного редколесья. Деревья растут на склонах юго-западной и западной экспозиции по-над скальными выходами реки на высотах 160-200 м н.у.м. Это сообщество, удалённое от ближайших редколесий в долинах Соби, Усы и Ельца многими десятками километров кустарниковых тундр, следует рассматривать как реликт прежних, более тёплых эпох голоцен. Наиболее старые лиственницы имеют возраст 300 и более лет и высоту до 10 м. Несколько выше по долине Хороты и на восточном склоне горы Ошмыльк и конусе выноса ручья Хороташор имеются лиственничные редины, образованные группами далеко отстоящих друг от друга деревьев.

Горные гряды, протянувшаяся вдоль главного хребта, покрыты главным образом различными вариантами кустарниковых тундр, из которых наибольшую площадь занимают заболоченные ивняково-осоково-разнотравные тундры. Меньшую площадь занимают ерниково-моховые тундры, а на крутых склонах и вершинах сопок значительная площадь приходится на дриадово-моховые и кустарничково-мохово-лишайниковые тундры.

Долина обследованной части реки Хороты, где она течёт между главным хребтом и передовым низкогорным кряжем, лежит на высотах от 220 до 140 м н.у.м. В месте пересечения рекой низкогорной передовой гряды имеются выходы скал, много галечниковых островов, как без растительности, так и поросших высокими густыми ивняками.

Видовой обзор птиц

Anas crecca. Редкий гнездящийся вид. Свистунок обнаружен только в низкогорной части обследованной территории, по долинам рек между главным хребтом и передовыми горными грядами. Все выводки были встречены на руслах рек и ручьёв или в болотцах возле них. В одном из двух выводков, обнаруженных 3 июля 2000 на протоках Хороты выше устья ручья Хороташор, было 5 совсем маленьких птенцов, в другом — 7. На р. Хороте возле нашего лагеря 7 июля 2000 видели самку с 7 птенцами в возрасте примерно 12 сут, а 9 июля 2000 в долине ручья Янашор отмечен выводок из 8 небольших птенцов. Две самки без птенцов встречены 16 июня 1992 на болоте в долине р. Яйю в нескольких километрах выше её устья.

Anas acuta. Как и свистунок, шилохвость найдена только на шлейфе массива Пайер и в долине Хороты. В нижней части уроцища Изъявидзь на одной из проток Хороты 2 июля 2000 пойман выводок из 9 птенцов в возрасте 10-12 сут. На следующий день в болоте на ручье Ванкуръёган возле

его впадения в Хороту встречен выводок из 7 птенцов, размеры которых равнялись $\frac{1}{3}$ величины самки.

Mergus serrator. Самку, пролетавшую над руслом Хороты у скал ниже устья ручья, стекающего с перевала Хараматолоу, видели 3 июля 2000.

Mergus merganser. Самку, летавшую над Хоротой ниже устья ручья Янашор, наблюдали 16 июля 1992.

Circus cyaneus. Полевой лунь, несомненно, гнездится в кустарниковых тундрах передовых горных гряд обследованной территории, где растительность фактически идентична типам тундр предгорий и равнин востока Большеземельской тундры. В окрестностях Воркуты и севернее вплоть до верховий р. Кары полевой лунь редкости не представляет (Морозов 1987, 1989). В 1992 и 2000 годах численность мышевидных грызунов в горах и предгорьях была низкой или очень низкой, поэтому полевой лунь был там редок. Мы наблюдали самца, охотившегося 6 июля 2000 над ивняковыми зарослями восточного склона горы Хоротамадаги, а 15 июля 1992 видели самку, летевшую с добычей в лапах над шлейфом горы Шлем у ручья Лёквож (правый приток Ельца). В пределы главного хребта полевой лунь может проникать по долинам, имеющим заросли кустарников, хотя охотящиеся птицы встречаются и в иных, более суровых типах тундр. Так, 12 июля 2000 отмечен самец, охотившийся в долине Ельца выше верхней границы кустарниковых зарослей на высоте от 350 до 400 м н.у.м.

Buteo lagopus. Обычный гнездящийся вид северной половины Полярного Урала. Однако во внутренние, наиболее бесплодные части главного хребта зимняк проникает далеко не везде, хотя в его периферийных частях гнездится в годы высокой численности видов-жертв. В сезоны наших работ к югу от долины Соби я не находил жилых гнёзд этого вида в горах в связи с депрессией численности леммингов и полёвок. Тем не менее нестарые гнездовые постройки зимняков найдены 15 июля 1992 на скалах ручья Лёквож под горой Шлем, 16 июля 1992 — в лиственничной редине на р. Хороте близ устья ручья Янашор, 17 июля 1992 — на горе Янаскеу, 18 июля 1992 — на скалах в истоках р. Еджидшор (правый приток Яию) в горах на высоте около 500 м н.у.м. и 3 июля 2000 — на скалах горы Хоротамадаги. При этом около гнёзд на ручье Лёквож, горах Янаскеу и Хоротамадаге держались пары зимняков, изредка окрикивавшие наблюдателей.

В годы депрессии численности леммингов зимняки довольно рано начинают покидать районы гнездования. Например, одиночных птиц, летящих к югу, видели над основным хребтом Полярного Урала 12 июля 2000 над истоками р. Елец и 13 июля 2000 над оз. Перевальное, лежащим на водоразделе Соби и Ельца.

Aquila chrysaetos. Редкий гнездящийся вид. Гнездился в 2000, а возможно и в 1992 в горном лиственничном редколесье на р. Хороте. Нежилые гнездовые постройки беркутов найдены 16 июля 1992 и 2 июля 2000 в лиственничных рединах на ручье Хороташор и в верховьях Хороты, соответственно. Гнездо, в котором сидели два практически полностью оперённых птенца, найдено 3 июля 2000 в лиственничном редколесье на Хороте в том месте, где она прорезает низкогорный кряж, образуя скальные выходы. Старое многолетнее гнездо располагалось в верхней трети древней, но не-

высокой (8 м) лиственницы на боковой ветви у ствола. Гнездовое дерево росло неподалеку от русла Хороты на участке редколесья, в котором свободные места между деревьями были заняты куртинами высоких ив и разнотравными луговыми полянами. У птенцов остатки пуха сохранились только на бёдрах и на голове. При повторном посещении гнезда 9 июля 2000 птенцы выглядели полностью оперёнными, лишь единичные пушинки ещё сохранялись на голове младшего из молодых. Взрослые птицы в оба посещения у гнезда отсутствовали. Мы встретили их 4 июля 2000 в горах в глубокой долине ручья Ванкурьёган, примерно в 12 км от гнезда. Здесь орлы, по всей видимости, охотились на обычных по крутым склонам зайцев. Кроме взрослых, в тот же день там же отмечен одиночный неполовозрелый беркут. Беркуты в возрасте одного года встречены на том же гнездовом участке 16 июля 1988 на скалах р. Хороты напротив местоположения гнезда в 2000 году, 17 июля 1992 на скалах верхней части горы Янаскеу, а также 18 июля 1992 на увале у р. Яйю. Пролетавшего к югу неполовозрелого беркута в возрасте старше одного года видели 12 июля 2000 в верховьях Ельца над вершинами главного хребта.

Falco columbarius. Дербник найден только в предгорьях и низкогорных частях обследованной территории. Птицы, беспокоившиеся возле гнёзд или слётков, встречены 16 июля 1992 и 3 июля 2000 в лиственничном редколесье на правом и левом берегах Хороты в районе пересечения ею низкогорного кряжа, протянувшегося параллельно главному хребту Полярного Урала. В лиственничной редине в верховьях Хороты около нашего лагеря 6 июля 2000 найдено гнездо с 4 птенцами. Гнездо было устроено на лиственнице в старой постройке серой вороны. Птенцы были одеты во второй пуховой наряд, кисточки первостепенных маховых у старшего птенца были длиной 10 мм, у младшего — 3 мм.

Lagopus lagopus. Обычный гнездящийся вид. Летом в горы высоко не поднимается, по крайней мере мне белые куропатки выше 300 м н.у.м. на обследованной территории не попадались. В период вождения выводков они предпочитают жить в разнотравных ивняках с небольшими травяными полянками, в сырых разреженных ольховниках, возле ручейков, увлажнённых мест. Этим легко объясняется верхний предел высот, где встречаются белые куропатки в середине лета, поскольку в районе наших работ 1992 и 2000 годов кустарниковые заросли обычно прерываются на высотах 280-300 м н.у.м. по горным склонам и 300-350 м в долинах рек. В связи со значительными колебаниями численности вида, встречаемость белой куропатки в сезоны наших работ существенно различалась. Например, 18 июля 1992 на 10-км маршруте от ручья Янашор до ручья Нангытьеган учтены 3 одиночных самца, пара и стая из 50 особей, тогда как 2 июля 2000 на 45-км пути от ст. Полярный Урал до лагеря на р. Хороте отмечена всего одна пара. Объединённый выводок из 15-16 птенцов и 3 взрослых птиц встречен 7 июля 2000 в разнотравных ивняках на горном склоне между ручьями Ванкурьёган и Янашор на высоте 250 м н.у.м. Три птенца были размером с перепела, а 12-13 птенцов только начали пытаться вспархивать.

Lagopus mutus. Малочисленный гнездящийся вид субгольцового пояса гор. Встречена только в пределах главного хребта. В тундрах передовых горных кряжей отсутствует. Поскольку наши работы проходили в се-

редине лета, гнездовые местообитания тундрийных куропаток остались нам не известными. Двух одиночных самцов вспугнули 4 июля 2000 в пятнистой дриадовой тундре на плоской вершине одной из гор в истоках ручья Ванкуръёган на высоте более 540 м н.у.м. и в ивняково-травяно-моховой тундре у нагорной террасы в урочище Перевал Аркаматолу на высоте 480 м. Другие два самца встречены 5 июля 2000 на россыпи среди морены урочища Изъявидзь в верховьях Хороты на высоте 300 м н.у.м. и 13 июля 2000 в пятнистой ерничковой тундре у ручья Лёквож на высоте 330 м. Выводок 5-дневных птенцов (найдены всего 3 птенца) обнаружен в урочище Перевал Аркаматолу в травяно-моховой тундре истоков ручья на высоте 520 м. Самка с тремя небольшими птенцами, которые, однако, смогли улететь, встречена 11 июля 2000 в травяном болотце среди дриадово-разнотравных тундры подножья горы Мантанёл на высоте 310 м н.у.м.

Pluvialis apricaria. Обычный гнездящийся вид передовых низкогорных кряжей и подножий главного хребта Полярного Урала, в заметном числе населяющий разнообразные типы тундр на высотах до 450 м н.у.м. Выше золотистая ржанка становится редкой, но всё же достигает 600 м н.у.м. при наличии участков с растительностью. На передовых низкогорных грядах ржанки придерживаются различных вариантов дриадовых или ерничково-голубичных тундр, перемежающихся с осоково-моховыми болотинками. У подножья, на шлейфах и в нижней части горных склонов основного хребта ржанки предпочитают дриадово-разнотравные, дриадово-разнотравно-моховые и довольно влажные кустарничково-хвощово-моховые тундры, а также сухие каменистые кустарничково-лишайниковые тундры на моренах, сухие ерничково-лишайниковые и дриадовые тундры на речных террасах и конусах выносов рек. Некоторые пары отмечены в ерничковых тундрах с отдельными куртинами лиственниц у р. Хороты.

Плотности населения золотистой ржанки в разных тундрах весьма варьируют. Так, в дриадовых и разнотравных тундрах конуса выноса реки Яйю 15-18 июля 1992 учтены 2 пары на площади 1.1 км². В разнотравно-дриадовых тундрах горной долины между осевой линией хребта и горой Янаскеу на 15-км маршруте от ручья, стекающего с перевала Хараматолу, до р. Яйю 11 июля 2000 учтены 6 пар. В ерничковых и дриадово-лишайниковых тундрах урочища Изъявидзь 7 июля 2000 учтены 5 пар на площади 4 км². На 15-км маршруте по горе Шлем и у ручья Лёквож в пятнистых ерничковых, травяных и кустарничковых тундрах учтены 7 пар.

Окончание токовых полётов и пения самцов зарегистрировано 16 июля 1992 и 6 июля 2000. В сроки наших работ подавляющее большинство золотистых ржанок находилось при выводках. Тем не менее, обнаружены два гнезда. Первое, с 2 недавно вылупившимися птенцами, найдено 3 июля 2000 на вершинном плато горы Хоротамадаги. Оно было устроено в каменистой ерничково-дриадовой мохово-лишайниковой тундре среди мха и арктоуса альпийского *Arctous alpina* возле кучки камней. Выстилка гнезда состояла из обломков слоевищ белых лишайников. Внешний поперечник был равен 13 см, диаметр лотка 10 см, глубина лотка 3.5 см. Второе гнездо, содержащее кладку из 4 сильно насиженных яиц, найдено 10 июля 2000 в кочковатой дриадово-разнотравно-осоковой тундре на пологом горном склоне с отдельными пятнами земли и щебня в верховьях ручья, начинающегося

близ перевала Хараматолоу. Гнездовая ямка располагалась возле края морозобойного пятна и была выстлана сухими листьями ив и белыми лишайниками. Размеры гнезда, см: внешний поперечник 12, диаметр лотка 10, глубина лотка 4.6.

Charadrius hiaticula. В пределах обследованной территории — редкий гнездящийся вид, населяющий подножья горных склонов. О его численности дают представление следующие данные: на маршруте по горной долине, отделяющей гору Янаскеу от главного хребта и далее до реки Яйю 11 июля 2000 учтены 3 пары, державшиеся в щебнистых дриадовых тундрах нижних частей горных склонов на высотах 240-280 м н.у.м. У русла реки Нангытьёган 18 июля 1992 встречена одиночная птица. Выводок галстучников, состоявший из двух птенцов в возрасте 1-2 дней, сопровождаемых обоими родителями, обнаружен 9 июля 2000 в дриадовой тундре с пятнами земли и щебня в верховьях ручья, начинающегося неподалёку от перевала Хараматолоу на высоте 250 м н.у.м. За последующие двое суток семья несколько сместились в направлении к руслу ручья, но по-прежнему придерживалась пятнистых дриадовых тундр. Таким образом, галстучник населяет краевые части основного хребта Полярного Урала, не проникая на западном макросклоне вглубь гор.

Eudromias morinellus. Как и в других частях его обширного ареала, для хрустана на Полярном Урале характерны резкие флюктуации численности. В отдельные годы он может быть сравнительно обычным, в другие же — крайне редким. В годы наших работ на обследованной территории хрустан встречен трижды. Токовавшего самца наблюдали 16 июля 1992 над р. Яйю в районе выхода её из основного хребта. Одиночная птица встречена 3 июля 2000 среди каменистых россыпей на горе Хоротамадаге, т.е. на дальней от основного хребта низкогорной гряде. Одиночного хрустана, пролетавшего над горным склоном у ручья Ванкурьёган, видели 7 июля 2000.

Tringa glareola. В целом фифи — повсеместно обычный вид на всём пространстве от истоков Соби до массива Пайер, хотя распространён преимущественно в низкогорной части, проникая по долинам рек вглубь главного хребта до отметок не выше 350 м н.у.м. По нашим данным, этот кулик был обычен 2 и 13 июля 2000 на нижних частях склона горы Шлем и у оз. Перевальное, лежащего на водоразделе Ельца и Соби, где несколько взрослых особей беспокоились возле птенцов. В период вождения выводка фифи предпочитает сильно увлажнённые местообитания. На увалах низкогорных гряд он наиболее обычен и даже многочислен на плоскобугристых болотах по выпущенным днищам ручьёв и в разнотравных ивняках склонов и пойм. В нижней части главного хребта фифи отмечен в сырых осоково-моховых болотах на склонах гор под мощными снежниками, болотистых поймах рек и ручьёв, в разнотравных ивняках горных склонов. В таких местах численность вида наибольшая. Так, 17 июля 1992 на 3.5-км участке поймы ручья, стекающего с горы Янаскеу, учтены 5 беспокоившихся при выводках птиц. На 4-км маршруте по заболоченным осоково-моховым склонам гор между реками Яйю и Ельцом 19 июля 1992 встречены 7 фифи при выводках.

Xenops cinereus. На обследованной территории мородунка встречена всего дважды. Активно вокализирующую птицу видели 16 июля 1992, бес-

покоившихся одиночную мородунку и пару наблюдали 3 июля 2000. Обе встречи произошли в долине Хороты, в районе лиственничного редколесья и выходов скал на участке, где река пересекает низкогорный кряж. Возможно, гнездится.

Phalaropus lobatus. Найден только на маленьких озерках у озера Перевальное на Елецко-Собском пути у ж.-д. ст. Полярный Урал. Вероятно, гнездится, поскольку 13 июля 2000 там наблюдали двух беспокоившихся птиц.

Philomachus pugnax. Турухтан изредка гнездится в нижних частях горных склонов, в том числе и на главном хребте. Самок, выполнивших отвлекающие демонстрации и активно беспокоившихся на определённых участках, отметили 5 июля 2000 в травяных болотцах уроцища Изъявидзь в верховьях ручья Хороташор, 7 и 8 июля 2000 — в пушицевом болоте в междуречье Хороташора и Ванкурьёгана и 13 июля 2000 — в болоте у верховий ручья Лёквож на горе Шлем. Все встречи имели место на высотах 280–320 м н.у.м.

Calidris temminckii. На обследованной территории редкий, по всей вероятности, гнездящийся вид. Птиц, проявлявших беспокойство и окрикивавших людей, я видел 16 и 17 июля 1992 в пойме ручья Янашор и ручья, стекающего с перевала Хараматолоу, 13 июля 2000 — на горном склоне к ручью Лёквож и на перевале между Ельцом и Собью у оз. Перевальное. В пойме Ельца 12 июля 2000 встречен белохвостый песочник, который помимо обычного беспокойства возле птенцов активно выполнял отвлекающую демонстрацию, имитируя раненую птицу, что с большой долей вероятности свидетельствовало о его гнездовании. Птица держалась на террасе реки, поросшей луговой растительностью с невысокими кустиками ив на высоте 350 м н.у.м.

Gallinago gallinago. Обыкновенный бекас изредка попадался в разных местах обследованной территории: на передовых горных кряжах и нижних частях склонов главного хребта Полярного Урала не выше 300 м н.у.м, гнездится. Птиц всputивали 19 июля 1992 и 7 июля 2000 на болотах горных склонов и шлейфов в долине Ельца и у истоков Хороты; 16 и 18 июля 1992 — в сырых осоковых ивняках у ручья Нангытьёган и на прилежащих сопках. Токование самца зарегистрировано 3 июля 2000 над поймой Хороты у нашего лагеря. Гнездо с 4 сильно насиженными яйцами обнаружено 18 июля 1992 в сырых разнотравно-осоковых ивняках возле вездеходной дороги на склоне низкогорной гряды между Нангытьёганом и Янашором. Взрослая птица с двумя ещё не очень уверенно летавшими молодыми встречена 13 июля 2000 на болоте в долине ручья Лёквож.

Gallinago stenura. Азиатский бекас не представляет редкости в кустарниковых тундрах передовых низкогорных кряжей и подножья главного хребта Полярного Урала. По обилию превосходит обыкновенного бекаса. Токовавших самцов наблюдали 15 июля 1992 и 11 июля 2000 над долиной Ельца, 16 июля 1992 над рекой Яю в месте выхода её из главного хребта, 16 июля 1992 и 7–8 июля 2000 над долиной Хороты возле нашего лагеря и над лиственничными рединами ручья Хороташор, 17 июля 1992 и 9 июля 2000 — над поймой ручья Янашор. Азиатские бекасы явно предпочитали местообитания со значительной долей разнотравья в напочвенном покрове.

Чаще всего птиц обнаруживали в разнотравных ивняках или на луговинах пойм рек и ручьёв (15 июля 1992 — пойма Ельца, 16 июля 1992 — пойма Яию, 3 июля 2000 — пойма Хороты) и в болотистых разнотравно-осоковых ивняках по склонам низкогорных сопок передовых горных кряжей (18 июля 1992 — маршрут от Янашора до Нангытёгана, 2 июля 2000 — маршрут от Ельца до верховьев Хороты). Несколько реже они встречались в ивнячково-осоковых болотцах горных склонов (2-8 июля 2000 — подножье массива Пайер), приречных осоково-моховых болотах (19 июля 1992 — река Елец) и травяных ивняках под пологом лиственничных редколесий (16 июля 1992 и 3 июля 2000 — река Хорота). Птица, отводившая от птенцов, отмечена 3 июля 2000 в разнотравных ивняках лиственничного редколесья у Хороты, другая взрослая птица с крупным, но ещё нелётным птенцом встречена 9 июля 2000 в луговых ивняках долины ручья Янашор.

Gallinago media. На обследованной территории редкий вид, гнездование которого не доказано, но вполне вероятно, поскольку в более северных районах Полярного Урала гнёзда и выводки дупелей я находил в сходных условиях. К югу от долины Соби дупель встречался только в низкогорных частях района работ. Так, 18 июля 1992 на 10-км маршруте от ручья Янашор до ручья Нангытёган в разнотравных ивняках одной из низкогорных сопок встречены 5 дупелей. В долине Хороты ниже устья ручья Хороташор одиночного дупеля подняли 3 июля 2000 с пушицевого болота.

Numerius phaeopus. В пределах района работ средний кроншнеп найден гнездящимся только в верховьях Хороты, в долине этой реки, на склонах главного хребта и горы Хоротамадаги на высотах до 350 м н.у.м. На участке горного склона площадью 12 км², ограниченного руслами Хороты, Хороташора и горизонталью 300 м н.у.м., 2-6 июля 2000 беспокоились при выводках не менее 16 пар этих куликов. Ещё по крайней мере 6 пар обнаружены в тундрах по правому берегу ручья Хороташор, и 3 или 4 пары держались в кустарничковых тундрах и на плоскобугристых болотах горы Хоротамадаги между её вершиной и руслом реки Хороты.

Гнездо, только что покиннутое птенцами, с остатками скорлупок и подскорлуповых оболочек 4 яиц, найдено 6 июля 2000 на конусе выноса Хороты в урочище Изъявидзь. Гнездовое местообитание представляло собой задернованный галечник, гнездо было расположено на небольшом гребне, занятом сухой травяно-мохово-лишайниковой тундрой с торчащими верхушками камней. Оно было устроено между двух камней у пространного кустика ерника. Выстилка состояла в основном из обломков веточек кустарничков. Размеры гнезда, см: внешний поперечник 17, диаметр лотка 12, глубина лотка 5.5. Взрослые птицы были неподалёку, примерно в 150 м ниже гнезда. Выводки кроншнепов держались в ерниково-лишайниковых тундрах по опушкам лиственничных редколесий и редин на реке Хороте и ручье Хороташор, в дриадово-моховых и голубичных или вороничных мохово-лишайниковых тундрах на горе Ошмыльк (206.7 м н.у.м.) и в урочище Изъявидзь. В этой связи выглядит крайне необычным наблюдение М.Г.Головатина и С.П.Пасхального (2002а,б) пары беспокоившихся средних кроншнепов на луговом участке среди каменных россыпей на высоте 800 м н.у.м.

Первые стайки из 6 и 5 средних кроншнепов, оставивших или потерявших гнёзда или птенцов, отмечены 4 июля 2000 на вершине горы Хоро-

тамадаги и 6 июля 2000 в урочище Изъявидзь на конусе выноса реки Хороты, соответственно.

Limosa lapponica. Явно залётный взрослый самец малого веретенника наблюдался утром 3 июля 2000 на горном склоне Пайера выше лиственничной редины в верховьях Хороты. Веретенник держался возле тревожащихся средних кроншнепов, принимая участие в окрикивании людей и длиннохвостых поморников, но уже вечером он исчез.

Stercorarius longicaudus. Немногочисленный гнездящийся вид, заселяющий склоны передовых низкогорных сопок и нижние части склонов главного хребта до высоты 300 м н.у.м. В поисках корма длиннохвостые поморники залетают выше в горы, где они попадались нам на высотах до 400 м н.у.м. Гнездовыми местообитаниями на горных склонах служат кустарничковые мохово-лишайниковые или дриадово-моховые тундры и пятнистые ерничковые тундры. В таких биотопах пары птиц, беспокоившиеся возле птенцов и даже выполнившие отвлекающие демонстрации, отмечены 5 июля 2000 в урочище Изъявидзь у верховьев Хороты, 8 и 9 июля 2000 — в нижней части склона главного хребта у ручья, начинающегося южнее перевала Хараматолоу, и на ручье Янашор и 13 июля 2000 — у ручья Лёквож под горой Шлем. Гнездо с 1 птенцом найдено 3 июля 2000 в нижней части юго-западного склона горы Хоротамадаги к реке Хороте. Оно располагалось в сырой кочковатой ерничково-пушищево-моховой тундре и было устроено среди кустиков голубики на сухом кустарничково-осоково-лишайниковом возвышении в ямке диаметром 15 см и глубиной 2 см. Гнездовая лунка была выстлана обломками веточек и листьев голубики.

Larus canus. На обследованной территории отмечены только неразмножавшиеся особи, хотя в долине Соби сизая чайка — обычный гнездящийся вид. Так, 2 июля 2000 у пос. Полярный беспокоилась пара у гнезда на берегу озера возле посёлка и 2 пары держались у галечниковых островов на р. Большая Пайпудыня. Три птицы отмечены 15 и 18 июля 1992 и пара 13 июля 2000 возле оз. Переяльное на Елецко-Собском пути. Две взрослые сизые чайки держались у р. Хороты возле нашего лагеря 2 и 3 июля 2000. Во второй из этих дней над галечниками Хороты ниже устья ручья Ванкурьёган видели стаю из 20 взрослых и неполовозрелых птиц, которая к 7 июля 2000 сместилась вверх по реке к урочищу Изъявидзь. Ещё пара сизых чаек встречена 13 июля 2000 у ручья Лёквож под горой Шлем.

Sterna paradisaea. Кормящиеся полярные крачки попадались нам на реках с галечниковыми косами и островками в разных местах обследованной территории. Одиночные птицы встречены 17 и 18 июля 1992 на Хороте в устье ручья, стекающего с перевала Хараматолоу. Группки из 2 и 4 особей отмечены 2-3 июля 2000 на Хороте выше устья Хороташора. Стайка из 6 крачек появилась 17 июля 1992 над галечниками Хороты в районе лиственничного редколесья, провела там несколько часов, после чего птицы удалились вниз по реке. По всей вероятности, гнездившаяся пара крачек наблюдалась 13 июля 2000 на оз. Переяльное (154 м н.у.м.) на водоразделе Соби и Ельца. Птицы окрикивали людей и пикировали над их головами.

Nuclea scandiaca. В годы низкой численности видов-жертв в районах размножения белых сов эти птицы часто откочевывают к югу в под-

зону кустарниковых тундр, где обычно появляются среди лета или в начале осени. Именно такие бродячие птицы встречались нам в 1992 году, когда 15 июля на склонах горы Шлем и у ручья Лёквож отмечены 2 взрослых самца и 3 самки, а 17 июля самца видели на снежнике под увалом на спуске с горы Янаскуе.

Hirundo rustica. Залётный вид. Одиночную ласточку видели 18 июля 1992 в долине р. Яйю на выходе её из главного хребта. Две птицы кружили над озером Перевальным у ж.-д. ст. Полярный Урал 19 июля 1992.

Eremophila alpestris. Редкий, скорее всего не ежегодно гнездящийся вид обследованной территории. Встречен единственный раз 4 июля 2000, когда в горных щебнистых дриадово-лишайниковых тундрах на плоской горной вершине высотой 642.0 м н.у.м. наблюдали поющего самца. В 1999 году в горных дриадово-осоковых и осоково-моховых тундрах у ж.-д. станции Собь 20 июня учтены 2 территориальных поющих самца.

Anthus pratensis. Многочисленный гнездящийся вид, распространённый повсеместно, но весьма неравномерно, как в низкогорьях, так и на основном хребте. Луговых коньков с кормом в клюве мы встречали вплоть до высот 600-620 м н.у.м., что совпадает с высотным распределением этого вида на восточном макросклоне Полярного Урала у массива Пайер (Головатин, Пасхальный 2000а). Заселяет опушки лиственничного редколесья на р. Хороте, лиственничные редины с прилегающей ерниково-моховой и ерниково-лишайниковой тундрой на горе Ошмыльк, ручьях Янашоре и Хороташоре, различные варианты горных тундр. Наиболее обычны луговые коньки были в сухих кустарничково-моховых, кустарничково-злаково-лишайниковых тундрах уроцища Изъявидзь и горных склонов между Хоротой и ручьями Хороташором и Ванкурьёганом, в различных типах дриадовых тундр нижней части склонов главного хребта и сырьих ивнячково-осоковых болотах у перевала Хараматолу и ручья Янашор. Во внутренних частях главного хребта численность луговых коньков существенно снижалась, и выше 400 м н.у.м. они становились редки. Там они населяли в основном сырьи луговины по ручьям и осоковые болотинки на террасах склонов (урочище Перевал Аркаматолу, верховья Большой Хараматолу, истоки ручья Ванкурьёган). На передовых грядах, параллельных основному хребту, коньки также политопичны. Они избегали лишь обширных сомкнутых болотистых травяно-ивняковых зарослей по склонам низкогорных сопок.

В период наших работ на обследованной территории у большинства луговых коньков были уже птенцы. Тем не менее пение и токование самцов мы регистрировали вплоть до 19 июля 1992 и 11 июля 2000. Гнездо с 5 однодневными птенцами найдено 15 июля 1992 в кочковатой травяной тундре на горе Шлем на высоте 440 м н.у.м. Слётки коньков найдены 4 июля 2000 в сухой ерничковой тундре уроцища Изъявидзь и 10 июля 2000 на злаковых лужках в истоках Большой Хараматолу на высоте 560 м н.у.м. В нижних частях склонов основного хребта с 11 июля 2000 у большинства пар молодые уже хорошо перелетали, но родители продолжали их кормить. Самостоятельные молодые птицы стали попадаться с 4 июля 2000.

Anthus cervinus. Обычный гнездящийся вид на всей обследованной территории. Птиц с кормом в клюве отмечали до высоты 600 м н.у.м. (истоки Большой Хараматолу и Ивтысышор, гора Мантанёл). Бросалось в

глаза неравномерное, пятнистое размещение гнездящихся краснозобых коньков по территории. Участки повышенной плотности перемежались значительными пространствами, где этот вид был редок. Например, 12 июля 2000 краснозобый конек был многочислен в ерниково-кустарничково-мохово-лишайниковых и ивнячковых тундрах долины Ельца до отметок 350 м н.у.м. Выше по долине Ельца, почти до перевала в бассейн р. Макар-Рузь (420 м н.у.м.), он был ещё обычен, а за перевалом в истоках ручья Кузтывис (470 м н.у.м.) — очень редок. Весьма обычен этот конёк был 15 июля 1992 в травяных тундрах выше и ниже пояса ольховых зарослей на горе Шлем. В то же время в дриадово-разнотравных тундрах нижних частей склонов гор Мантанёл и Янаскеу 17 июля 1992 и 11 июля 2000 он был малочислен. В связи с неравномерностью размещения численность краснозобого конька, в целом, уступает обилию лугового конька.

Биотопическое размещение краснозобого конька аналогично таковому лугового, однако, у меня сложилось впечатление, что первый несколько более влаголюбивый вид, нежели второй. По крайней мере именно в болотистых ивнячково-осоково-моховых и кустарничково-хвощово-моховых горных тундрах уроцища Изъвидзь и на участках подножья горы Пайер между Хоротой и ручьями Хороташором, Ванкурьёганом и Янашором краснозобый конек по частоте встречаемости превосходил лугового конька.

Во время наших работ в 2000 году у подавляющего большинства краснозобых коньков уже были птенцы, а токовой активности я не отмечал во все, тогда как в 1992 году пение и токование самцов было обычным ещё 15-19 июля. Гнездо с 2 только что вылупившимися птенцами и 3 наклонутыми яйцами найдено 18 июля 1992 под кочкой пушкины влагалищной *Eriophorum vaginatum* в болотистых осоковых ивняках на склоне одной из сопок передового горного кряжа между ручьями Нангытьёган и Янашор. Птицы с кормом в клюве наблюдались во всех посещённых местах со 2 июля 2000. Слётки, не способные перепархивать, обнаружены 3 июля 2000 в ерничково-моховой тундре на горе Ошмыльк на опушке лиственничной редины, 9 июля 2000 — на болотистом склоне горы Янаскеу и 10 июля 2000 — в дриадово-разнотравной тундре в окрестностях перевала Хараматолоу. Выводки поднявшихся на крыло молодых, опекаемых родителями, встречались во множестве 11-12 июля 2000 по долине Ельца вплоть до его истоков. В то же время уже 4 июля 2000 отмечены первые самостоятельные молодые краснозобые коньки в тундрах уроцища Изъвидзь.

Motacilla citreola. Обычный гнездящийся вид низгородных гряд, протянувшихся вдоль основного хребта Полярного Урала. На главном хребте желтоголовая трясогузка редкости не представляет, хотя в целом немногочисленна. И в низкогорьях, и на водораздельном хребте населяет сырье осоковые или высокотравные злаково-разнотравные ивняки по долинам рек и ручьёв, в ложбинах горных склонов и на склонах низкогорных сопок. В горах поднимается до границы значительных по площади ивняковых зарослей до высот порядка 300-320 м н.у.м. Заметно явное тяготение птиц к границам ивняковых зарослей с сообществами ерниково-осоково-моховых, кустарничково-осоковых тундр или травяных сообществ. На 10-км маршруте вдоль ручья, стекающего с перевала Хараматолоу, 17 июля 1992 учтены 4 пары желтоголовых трясогузок с кормом в клюве. На 3.5-км мар-

шруте по разнотравным и осоковым ивнякам горного склона Пайер между ручьями Хороташором и Ванкурьёганом 9 июля 2000 отмечены 3 пары, а на 3.5 км по долине Ельца 11 июля 2000 — 4 пары, кормившие птенцов. Кроме указанных мест, птиц с кормом в клове я видел 15 июля 1992 у озера Перевального на водоразделе Ельца и Соби, 16 июля 1992 — в пойме Яю на выходе её из главного хребта, 17 июля 1992 — в ивняковом распадке на горе Янаскеу, 3 июля 2000 — в пойме Хороты у лиственничного редколесья.

Motacilla alba. Обычный в горах главного хребта и немногочисленный на передовых горных грядах вид. Распространён весьма неравномерно в связи с неравномерностью размещение гнездовых местообитаний. В пределах передовых низкогорных сопок, практически целиком покрытых тундровой растительностью, белая трясогузка встречается только по руслам рек, тогда как на главном хребте она распространена значительно шире и заселяет выходы скал, речные каньоны, каменистые россыпи склонов, галечники и т.д. Представление о численности дают следующие данные. На галечниках и у скал реки Яю от места выхода её из основного хребта до ручья Еджидшор (2 км) 18 июля 1992 учтены 2 пары, в скальном каньоне верховий Большой Хараматолоу длиной 3 км 4 июля 2000 встречены 2 пары, в самых истоках Хороты на россыпях и скальных выходах на участке от 400 до 650 м н.у.м (5 км) 5 июля 2000 учтены 4 пары белых трясогузок.

Гнездо с 6 яйцами найдено 4 июля 2000 на галечника конуса выноса реки Хороты в урочище Изъявидзь. Оно помещалось в нише меж двух валунов и, как обычно, было сделано из растительного мусора, корешков, перепрелого мха и выстилано перьями птиц и шерстью северного оленя. Внешний диаметр гнезда составлял 15 см, внутренний 6.5, глубина лотка — 5.0 см. Слётки встречены в верховьях Хороты 5 июля 2000, а 11 июля 2000 и 12 июля 2000 пары с лётными молодыми отмечены на скалах каньона горы Мантанёл и в долине Ельца, соответственно.

Corvus cornix. На обследованной территории найдена только в лиственничном редколесье на р. Хороте. Пары серых ворон, беспокоившиеся возле молодых, отмечены 16 июля 1992 и 9 июля 2000. В последнюю из дат у них обнаружены два слётка.

Corvus corax. Одиночный взрослый ворон встречен 2 июля 2000 в истоках ручья Хороташор среди крупноглыбовых каменных развалов и моренных гряд у скального каньона.

Bombycilla garulus. Кочующие свиристели наблюдались в лиственничной редине р. Хороты близ нашего лагеря и в лиственничном редколесье у Хороты ниже устья ручья, стекающего с перевала Хараматолоу. В первом месте 2 июля 2000 встречены 2 птицы, во втором — 2 и 4.

Prunella montanella. Немногочисленный вид, населяющий самые нижние части главного хребта и передовые низкогорные гряды. Местообитаниями сибирской завиушки на обследованной территории служат ивняковые заросли по долинам рек и на склонах гор и сопок, а также лиственничные редины и редколесье на Хороте и её горных притоках. Поющих самцов я видел 15 июля 1992 и 12 июля 2000 в пойме Ельца и на горном склоне к этой реке на высоте 280-300 м н.у.м., 16 и 18 июля 1992 — в пойме Яю на выходе её из основного хребта, 16 июля 1992 и 3 июля 2000 — в лиственничных редколесье и редине на Хороте и 17 июля 1992 — в долине

ручья Янашор. По всей вероятности, сибирская завишка гнездится на обследованной территории, по крайней мере я находил гнёзда и выводки этого вида в подобных местообитаниях в более северных частях Полярного Урала, в частности, на хребте Енганэ-Пэ, в верховьях рек Большой и Малой Усы и Кары.

Acrocephalus schoenobaenus. Малочисленный и, вероятно, гнездящийся вид болотистых ивняков по склонам передовых низкогорных гряд и пойменных кустарниковых зарослей подножья главного хребта Полярного Урала. Поющих самцов встречали 16 июля 1992 в пойме Яю под основным хребтом, 3-10 июля 2000 — в разных местах поймы Хороты, её притоков, стекающих с массива Пайер и на его горных склонах на высотах до 300 м н.у.м., 11 июля 2000 — на ручье ниже перевала Хараматолоу и в пойме Ельца. Птица с кормом в клюве, беспокоившаяся возле гнезда или слётков, встречена 17 мая 1992 в густых пойменных ивняках в устье ручья Янашор.

Phylloscopus trochilus. Многочисленный вид кустарниковых зарослей низкогорий и подножья главного хребта, распространённый вплоть до верхней границы кустарниковой растительности, т.е. до отметок примерно 300 м н.у.м. Однако кое-где, например, на горном склоне северной экспозиции к долине ручья, текущего южнее перевала Хараматолоу, 9 июля 2000 веснички оказались обычными в зарослях ольховника на высоте 350 м н.у.м. Эти пеночки населяют широкий спектр местообитаний: лиственничные редины и редколесье на Хороте, ерниковые тундры передовых низкогорных гряд и подножья главного хребта, различные варианты ивняковых тундр на склонах сопок и в поймах рек, заросли ольховников в горах. Пение самцов слышали ежедневно 15-19 июля 1992 и 2-13 июля 2000 во всех посещённых пунктах. Пары беспокоившихся птиц я видел 7 июля 2000 в низких густых ивняках на террасе в глубокой горной долине ручья Ванкурьёган, 8 июля 2000 — в ивняковых зарослях горного склона между Хороташором и Ванкурьёганом, 9 июля 2000 — на Янашоре. Птиц с кормом в клюве наблюдали в лиственничной редине в верховьях Хороты.

Phylloscopus collybita. Редкий, возможно, гнездящийся вид низкогорных передовых кряжей и подножья главного хребта. Высотное распределение почти совпадает с таковым у веснички: теньковки не встречены в горах выше 300 м н.у.м. Биотическое размещение также сходно с весничкой, однако спектр занимаемых местообитаний у теньковки уже. Мы встречали этих пеночек в лиственничных рединах и редколесье на Хороте и её горных притоках, в пойменных ивняках рек Яю, Ельца, Нангытёгана и др., в ольховниках на горе Шлем. В кустарниковых зарослях склонов сопок и гор не отмечена. Численность теньковки существенно ниже (в 3-4 раза), чем у веснички. На участке поймы ручья, стекающего с перевала Хараматолоу, на маршруте в 2.5 км 17 июля 1992 учтены 2 самца. На участке кустарниковой поймы Ельца длиной 1 км 11 и 12 июля 2000 учтён 1 самец. Пение самцов зарегистрировано 16 июля 1992, 2, 3 и 9 июля 2000 на Хороте, 18 июля 1992 — в пойме Нангытёгана, 11-13 июля 2000 — в пойме Ельца, 19 июля 1992 — на горе Шлем.

Phylloscopus borealis. Обычный вид в тундрах низкогорных передовых гряд и подножья главного хребта. Наиболее многочисленна таловка

была 3 июля 2000 в лиственничном редколесье Хороты. В пойме ручья, текущего с перевала Хараматолоу, 17 июля 1992 на 2.5-км маршруте учтены 4 самца. Сходная встречаемость таловок отмечена 19 июля 1992 в ольховниках на северном склоне горы Шлем и 11-12 июля 2000 в пойме Ельца. В других местообитаниях она была более редкой. Следует подчеркнуть, что таловка, в отличие от веснички, заселяла преимущественно разнотравные ивняки вне зависимости от их ландшафтной приуроченности, тогда как в заболоченных осоковых ивняках она встречалась в исключительных случаях. Высотное распределение таловки сходно с таковым других пеночек. Она отмечалась мною до высот 300-320 м н.у.м. и была тесно связана с наличием достаточно высоких и значительных по площади участков разнотравных ивняков. Пение самцов слышали 15-19 июля 1992 и 2-13 июля 2000. Первые таловки с кормом в клове отмечены 10 июля 2000 в ивняках ручья, текущего с перевала Хараматолоу.

Phylloscopus inornatus. На обследованной территории зарничка найдена только в верховьях Хороты в местообитаниях с участием лиственницы. Так, 3 июля 2000 в лиственничном редколесье у этой реки встречены 2 поющих самца, ещё один самец пел в лиственничной редине на горе Ошмыльк у устья ручья Хороташор. В лиственничной редине около нашего лагеря обитали 3 пары этих пеночек, у одной из которых 6 июля 2000 найдено гнездо с 8 птенцами в возрасте 6 дней и отловлена самка. Гнездо находилось на травяно-моховой полянке между рядом лиственниц и участком, поросшим ерником. Оно было устроено возле группы лиственниц на земле во мху у основания полусухой веточки можжевельника. Гнездо было сделано из сухих листьев злаков с добавлением зелёных мхов, выстилка состояла только из сухой травы. Размеры гнезда, см: диаметр 11×9, диаметр лотка 6.6×6.0, глубина лотка 3.5.

Oenanthe oenanthe. В 1992 каменка была крайне редка и встречена всего один раз — на каменистом увале на шлейфе горы Янаскеу 17 июля беспокоился самец. В 2000 году она оказалась обычной птицей на главном хребте, на передовых грядах сопок отмечена только на вершине горы Хоротамадаги, где на каменных россыпях 3 июля 2000 беспокоились 2 пары. На главном хребте каменок видели во многих местах. Беспокоящиеся пары встречены 4 июля 2000 в верховьях ручья Ванкуръёган и в урочище Перевал Аркаматолоу, 9 июля 2000 — в верховьях ручья южнее перевала Хараматолоу, 10 июля 2000 — в истоках Большой Хараматолоу и в каньонах ручьёв близ перевала Хараматолоу, 11 июля 2000 — на горе Янаскеу, 12 июля 2000 — в истоках Ельца, 13 июля 2000 — на ручье Лёквож и на горе Шлем. На одной из плоских вершин гор в верховьях Ельца 11 июля 2000 встречена пара с лётными молодыми. Основными местообитаниями каменок служили каменистые россыпи на низких плато и в нижних частях склонов гор, а также выходы скал по горным ручьям на высотах 300-400 м н.у.м., хотя отдельные пары отмечены у отметок 600-630 м н.у.м. (истоки Большой Хараматолоу).

Luscinia svecica. Обычный гнездящийся вид. Населяет лиственничные редины в верховьях Хороты, ивняковые тундры на склонах гор и сопок передовых кряжей, поймы ручьёв и рек и горные ольховники. Высотное распределение варакушки определяется верхней границей распростра-

нения кустарников. В связи с этим она проникает в горы до отметок 300–350 м н.у.м. Наиболее обычны варакушки были в ольховниках на северном склоне горы к ручью, начинающемуся южнее перевала Хараматолоу. В долине Ельца на 2-км маршруте 12 июля 2000 учтены 3 пары. Последний раз пение самцов слышали 4 июля 2000 в горах у истоков ручья Ванкуръёган и 17 июля 1992 в пойме Янашора. Птицы с кормом в клюве отмечены 7 июля 2000 в долине Ванкуръёгана, 8 июля 2000 — в лиственничной редине на Хороте, 10 июля 2000 — в закустаренных долинах ручьёв в верховьях Большой Хараматолоу, 12 июля 2000 — в долине Ельца.

Turdus pilaris. Рябинник не представляет редкости на обследованной территории, гнездится в четырёх типах местообитаний. Многочислен в лиственничном редколесье в долине Хороты и горных ольховниках на главном хребте, обычен по выходам скал и в каньонах горных ручьёв главного хребта и изредка попадался в высоких пойменных ивняках рек. Несколько гнёзд со слётками и только что оставленных ими осмотрены 16 июля 1992 в лиственничном редколесье у р. Хороты. Гнёзда располагались на лиственницах в 1–4 м над землей. В горном ущелье ручья, стекающего с перевала Хараматолоу, 10 июля 2000 найдено гнездо с 4 средне насиженными яйцами, которое было устроено в нише между двумя камнями на крутой стенке склона на отметке 400 м н.у.м. Слётки, которых кормили родители, встречены 2 июля 2000 в лиственничной редине у урочища Изваявидзь и 4 июля 2000 на скальном каньоне правой ветви истока Большой Хараматолоу, где также обнаружены пустые гнёзда рябинников в расщелинах скал на высотах 500–600 м н.у.м. Беспокоящиеся пары, некоторые из которых носили корм птенцам, наблюдались 15 июля 1992 в ольховниках на горе Шлем, 17 июля 1992 — на скалах у оз. Монталор на перевале Хараматолоу, 18 июля 1992 — в горах на скалах ручья Еджидшор, 10 июля 2000 — у старой геологической стоянки в истоках ручья Ивтысышор под горой Мантанёл. Семьи с лётными молодыми встречены 11 июля 2000 у скал ручья в горной долине между вершинами Янаскеу и Мантанёл и в пойме Ельца, 13 июля 2000 — на скалах ручья Лёквож под горой Шлем. Таким образом, рябинник на Полярном Урале ведет себя как настоящий горный вид, проникая вверх до высот 600 м н.у.м.

Turdus iliacus. Обычный гнездящийся вид обследованной территории, повсеместно встречающийся на главном хребте и передовых горных грядах по кустарниковым тундрам и сообществам с участием лиственницы или ольховника вверх до 350 м н.у.м. Наиболее обычны белобровики в сырьих кустарниково-морошково-моховых тундрах нижних частей склонов сопок на передовых кряжах, пойменных ивняках рек Ельца, Яю, Хороты и некоторых горных ручьёв, в ольховниковых зарослях северного склона горы к ручью, стекающему с перевала Хараматолоу. Пение самцов регистрировалось до 17 июля 1992 и 9 июля 2000. Гнёзда с кладками из 4 и 5 яиц найдены 15 июля 1992 в ольховниках на склоне горы Шлем и 12 июля 2000 в пойме Ельца, соответственно. Птицы с кормом в клюве отмечены 17 июля 1992 в пойменных ивняках Хороты и ручья Янашор.

Fringilla montifringilla. На обследованной территории юрок — редкий гнездящийся вид. В лиственничном редколесье в долине Хороты двух поющих самцов видели 16 июля 1992 и около 10 — 3 июля 2000. Три

самца встречены 3 июля 2000 в лиственничных редине ручья Хоротошор, 9 июля 2000 самец пел в пойменных ивняках в устье Янашора и 19 июля 1992 пение самца я слышал в зарослях ольховников на северном склоне горы Шлем. Возле нашего лагеря в лиственничной редине в долине Хороты обитали 2 пары юрков и 1 холостой самец, который пел в разных местах участка со 2 по 6 июля 2000. Самка с огромным наседным пятном поймана в сеть 3 июля 2000.

Acanthis flammea s.l.. В 1992 году чечётка была редка и встречена единственный раз (несколько особей) 16 июля в лиственничном редколесье долины Хороты. В 2000 году она оказалась весьма обычной как на главном хребте, так и по низкогорным передовым грядам. В связи с поздними сроками работ гнёзд чечеток не найдено, однако 12 июля в пойменных ивняках Ельца я видел самок, беспокоившихся возле молодых. Кочующие птицы, как взрослые, так и молодые, отмечены в самых разных местообитаниях — от лиственничных редколесий Хороты до редких куртин ивняков и сухих каменистых разнотравных склонов в горах до высот 450 м н.у.м. Одиночная пролетавшая чечётка встречена 5 июля 2000 над склоном горы Пайер на высоте 1200 м н.у.м.

Loxia leucoptera. Отмечен дважды: 16 июля 1992 несколько кочующих белокрылых клестов встречены 16 июля 1992 в лиственничном редколесье у Хороты и 6 июля 2000 в лиственничной редине верховьев этой реки возле нашего лагеря видели группки из 2 и 3 бродячих птиц.

Emberiza schoeniclus. Камышевая овсянка, по всей вероятности, далеко не каждый год появляется на Полярном Урале. В 2000 году она не отмечена, а в 1992 была редка и встречалась в разнотравных и осоковых ивняках пойм и склонов низкогорных передовых гряд. Поющих самцов я видел 16 июля на склоне увала к реке Яйю на выходе её из главного хребта, 17 июля — в пойме Янашора, 19 июля — в сырых ивняках у Ельца и в болотце среди ольховников у подножья горы Шлем. На 10-км маршруте от ручья Янашор до ручья Нангытъёган 18 июля учтён 1 поющий самец.

Emberiza pallasi. Редкий гнездящийся вид ерниковых моховых тундр главного хребта и передовых низкогорных кряжей. В таких местообитаниях 16 июля 1992 отмечены самец и 2 самки на сопках между Яйю и Янашором и 19 июля 1992 встречен самец на склоне горы Шлем к ручью Лёквож. В долине Хороты на увале напротив лиственничного редколесья 3 июля 2000 в ерниково-моховых тундрах наблюдали 2 пары полярных овсянок, кормивших слётков, затаившихся среди кустов.

Emberiza pusilla. Обычный, местами многочисленный гнездящийся вид на всей обследованной территории, высотное распространение которого ограничено верхней границей произрастания кустарников, т.е. высотами порядка 300-350 м н.у.м. Лишь единственный раз, 10 июля 2000, пара овсянок-крошек встречена на высоте 430 м н.у.м. в истоках Большой Хараматолоу, но на склоне с несколькими кустиками ив, чуть возвышающимися над злаково-осоковой растительностью. Овсянка-крошка заселяет широкий спектр местообитаний: лиственничные редины и редколесья, заросли ольховников в горах, пойменные и прирусовые ивняки, ивняково-осоковые и ернико-ивняково-травяные тундры склонов сопок на низкогорных передовых грядах, ерниково-моховые и ерниково-лишайниковые

тундры различной ландшафтной приуроченности. Наиболее многочисленна она была в лиственничных рединах Хороты и ольховниковых зарослях в горах. Поющих самцов я слышал до 16 июля 1992 и до 6 июля 2000. Птиц, отводивших от гнезда, наблюдали 16 июля 1992 в лиственничнике на Хороте и 17 июля 1992 в разнотравных ивняках на ручье Янашор. Беспокоившиеся пары птиц, в т.ч. с кормом в клюве, встречены 15 июля 1992 и 12 июля 2000 в пойме Ельца, 18 июля 1992 — на увале у р. Яйю, 7 июля 2000 — в узкой горной долине ручья Ванкуръёган. Слётки пойманы 6 июля 2000 в ерниковой тундре у лиственничной редины в уроцище Изъявидзь. В тот же день отмечены вполне сносно перелетавшие молодые птицы с родителями, а 11 июля 2000 в долине Ельца большинство молодых хорошо летали, но родители ещё продолжали их кормить.

Calcarius lapponicus. Обычный гнездящийся вид передовых низкогорных кряжей и горных тундр главного хребта. Населяет широкий спектр местообитаний. Так, лапландский подорожник встречен в ерниковых тундрах на террасах ручья Янашор 17 июля 1992 (4 пары), в горах у Елецко-Собского пути 19 июля 1992 (2 пары), на горе Хоротамадаг 3 июля 2000, на горных склонах у ручья Лёквож 13 июля 2000. В сухих каменистых дриадовых и злаково-разнотравных тундрах моренных гряд подорожники отмечены 15 июля 1992 у оз. Перевальное на водоразделе Соби и Ельца, 2 и 6 июля — в уроцище Изъявидзь. В травяных тундрах они найдены 15 июля 1992 на южном склоне горы Шлем, 4 июля 2000 — в уроцище Перевал Аркаматолу, 12 июля 2000 — в истоках Ельца. В дриадовых и разнотравно-дриадовых тундрах с осоковыми и пушицевыми болотцами в горной долине между горой Янаскеу и основным хребтом и в долине Ельца они отмечены 9-12 июля 2000. Пределы высотного распределения лапландских подорожников варьировали от 150 м н.у.м. у озера Перевального до 550 м на горных плато главного хребта. На маршруте длиной 8 км по горной долине между горами Янаскеу и Мантанёл 11 июля 2000 учтены 4 пары со слётками. Пение самцов слышали 2 и 6 июля 2000 в уроцище Изъявидзь и 12 июля 2000 в истоках Ельца. Слётки начали попадаться с 9 июля 2000; 11 июля 2000 на пути от перевала Хараматолу до реки Яйю у всех пар подорожников были перепархивающие молодые.

Plectrophenax nivalis. На обследованной территории — обычный гнездящийся вид главного хребта Полярного Урала. Пуночки придерживались крупноглыбовых развалов у подножий крупных горных вершин, скалистых каньонов или просто выходов скал в истоках ручьёв и горных ущельях, каменистых россыпей около больших снежников и окрестностей каровых озёр. Они обитали в горах от 400 м н.у.м. и до ведущих вершин массива Пайер, однако наибольшее их число отмечено на высотах от 500 до 700 м н.у.м. Выше встречались в основном поющие самцы, самок мы высоко в горах не наблюдали. Поющие самцы встречены 4 июля 2000 в скальном каньоне правой ветви истока р. Большая Хараматолу (500-700 м н.у.м.), в уроцище Перевал Аркаматолу (540-660 м) и у карового озера, из которого начинается р. Малая Хараматолу на высоте 860 м н.у.м., 5 июля 2000 — на выходах скал в истоках Хороты и на горе Пайер, где 2 самца токовали у горного гребня на высотах 1350-1420 м н.у.м., а третий на плато собственно вершины г. Пайер на высоте 1470 м. В верховьях Ельца в од-

ном из боковых ущелий 2 поющих самца встречены 12 июля 2000 на высоте 500 и 600 м н.у.м. и за перевалом в истоках ручья Кузьтывис на высоте 480 м н.у.м. На горе Шлем токовавшего самца видели 13 июля 2000 на плато у отдельно стоящей скалы на высоте 520 м н.у.м. Представление о численности дают следующие цифры: в истоках Хороты на 5.5 км каньона между отметками 400 и 650 м н.у.м. 5 июля 2000 учтены 9 пар пурпурочек. На перевале между рекой Большая Хараматолоу и ручьём Ивтысышор 10 июля 2000 на 2-км участке учтены 4 самца. Пары пурпурочек со слётками, покинувшими гнёзда, встречены 5 июля 2000 в истоках Хороты и 4 июля 2000 на скалах небольшого ручья в истоках Большой Хараматолоу. Там же видели самца, ухаживавшего за самкой и самостоятельного лётного молодого.

Обсуждение

Сравнение наших материалов по фауне птиц западного склона массива Пайер и прилегающих низкогорных кряжей с данными М.Г.Головатина и С.П.Пасхального (2002а) о птицах Пайера и ближайших к нему участков Лесного Урала демонстрирует существенные отличия в видовом составе. Здесь мы не учитываем сведений о птицах долины Соби и тем более данных по Приполярному Уралу. Эти территории расположены на значительном удалении от массива Пайер и привлекать их для сравнительного анализа в нашем случае я считаю некорректным. В этой связи из списка видов птиц в работах М.Г.Головатина и С.П.Пасхального (2002а,б) я исключил следующие 10 видов, не отмеченные названными авторами у массива Пайер — полевого луня, сапсана, болотную сову, ворона, кедровку, сибирскую завишу, пеночку-зарничку, синехвостку, черноголового чекана и сероголовую гаичку. Из своего списка я исключил круглоносого плавунчика, также встреченного только на Собско-Елецком перевале. Виды, расцениваемые как залётные для горных районов (малый веретенник, деревенская ласточка, перевозчик и чернозобый дрозд) нецелесообразно использовать при сравнении фауны птиц разных макросклонов, поскольку их появление в значительной степени обусловлено случайными причинами.

Таким образом, без учета залётных видов М.Г.Головатин и С.П.Пасхальный (2002а,б) на массиве Пайер и прилегающих участках зарегистрировали 49 видов птиц, из которых для 42 достоверно установлено гнездование или оно весьма вероятно. Мною отмечены 50 видов, из них для 38 получены прямые или косвенные доказательства размножения, и для 3 видов (сибирская завиушка, пеночка-теньковка и камышевая овсянка) гнездование весьма вероятно, хотя фактов этого не получено. В оба списка в качестве гнездящегося вида включён зимняк, несомненно, размножающийся у Пайера в годы высокой численности грызунов. В итоге, для массива Пайер и близлежащих участков суммарный список включает 61 вид птиц, из которых 54 гнездящихся и вероятно гнездящихся.

На восточном макросклоне в окрестностях Пайера не встречены 12 видов, найденных на западном (полевой лунь, беркут, мородунка, дупель, длиннохвостый поморник, рюм, ворон, свиристель, сибирская завиушка, камышевка-барсучок, пеночка-зарничка, камышевая овсянка), и, наоборот, на западном макросклоне не обнаружены 11 видов, зарегистрированных на восточном (чернозобая гагара, морянка, гоголь, орлан-белохвост, чеглок,

обыкновенная пустельга, большой улит, восточная клуша, жёлтая и горная трясогузки и щур). Это составляет 19.7% и 18.0% всего списочного состава видов окрестностей Пайера, соответственно. Сравнив списки гнездящихся и вероятно гнездящихся видов, было установлено, что только на восточном макросклоне отмечено 8 таких видов (14.8%): чернозобая гагара, морянка, гоголь, чеглок, обыкновенная пустельга, большой улит, восточная клуша, горная трясогузка, а на западном макросклоне — 10 видов (18.5%): полевой лунь, беркут, мородунка, дупель, длиннохвостый поморник, сибирская за-вирушка, камышевка-барсучок, теньковка, зарничка, камышевая овсянка.

Представленные цифры выглядят необычно высокими для смежных частей одного и того же района. Встает вопрос: "В чём причины столь существенных различий?"

Одной из совершенно очевидных причин служат местные особенности обследованных территорий. Как указывают уральские коллеги (Головатин, Пасхальный 2002а,б), на их участке гидросеть местности развита слабо, в результате численность водоплавающих и околоводных птиц низка. На нашем участке озёр практически нет, а речная сеть представлена в основном небольшими горными ручьями. В этой связи видовой состав гидрофильных птиц ещё беднее. Именно скучность водно-болотными местообитаниями объясняет отсутствие на западном макросклоне Пайера таких видов, как чернозобая гагара, морянка, восточная клуша.

Вторым объективным фактором, влияющим на различия орнитофаун на западе и востоке Пайера, несомненно, служит различная степень залесённости территории. Если Лесной Урал в значительной степени покрыт лесом и древесная растительность поднимается на основной хребет до высоты 300 м н.у.м., то к западу от главного уральского водораздела лесных сообществ нет, за исключением маленького реликтового редколесья на реке Хороте. Из-за разной степени облесённости, естественно, отличается состав таёжных и лесных видов. Таёжные и связанные с древесными породами виды (гоголь, чеглок, большой улит и щур) более вероятно встретить в лесных формациях, чем в открытой тундре. Поэтому видовой состав дендрофильных видов богаче на восточном макросклоне.

Хорошо известно, что для многих видов птиц характерны значительные флюктуации границ ареалов, неожиданность гнездования на одной и той же территории в зависимости от состояния кормовой базы, синоптической ситуации, длительной депрессии общей численности и др. Отсутствие болотной совы и гнездящихся зимняков на обоих макрослонах Пайера, полевого луня и длиннохвостого поморника на восточном макросклоне определялось депрессией численности мышевидных грызунов на Полярном Урале в 2000 году, вероятно, более сильной на восточном макросклоне. Отсутствие сапсана обусловлено длительной депрессией численности этого вида в целом в северных районах Евразии, произошедшее по общезвестным причинам глобального характера. То, что никто из нас не отметил черноголового чекана и камышевой овсянки в 2000 году легко объяснимо флюктуацией их северных границ ареалов.

Нельзя недооценивать также роль случайного фактора и субъективных обстоятельств. Я полагаю, что именно случайным стечением обстоятельств можно объяснить отсутствие на восточном макросклоне мородунки и сви-

ристеля, а на западном орлана-белохвоста. А вот то, что на восточном макросклоне не найдены сибирская завишка, камышевка-барсучок, пеночки теньковка и зарничка, определяется, пожалуй, субъективным фактором. По моим наблюдениям (Морозов 1987, 1989 и неопубл. данные), первые три вида не представляют никакой редкости в северной половине Полярного Урала, предгорных тундрах и лесотундре как западного, так и восточного макросклонов. Зарничка, конечно, спорадично распространённый вид на западном макросклоне из-за редкости там лесных участков. Но к востоку от осевой части Полярного Урала облесённость гор значительно выше, и там этот сибирский вид можно найти с большей долей вероятности. Это, в частности, подтверждается данными по фауне птиц долины реки Собь (Рябицев, Тарасов 1997; Рыжановский 1998), а также сведениями из последней работы самих М.Г.Головатина и С.П.Пасхального (2002в) о птицах северной части Полярного Урала, где встречены эти и другие гнездящиеся виды, по всей видимости, пропущенные в окрестностях Пайера.

Всё сказанное заставляет сделать вывод о том, что кратковременные работы дают весьма неполное, а часто искажённое представление о фауне птиц какого-либо региона. Опыт стационарных многолетних работ прекрасно подтверждает данное положение. Достаточно сравнить фаунистические списки для долины Соби (Рыжановский 1998) и наши. Иными словами, основной причиной якобы имеющихся различий в фауне птиц западного и восточного склонов Пайера в первую очередь следует признать неполноту исследований и их краткость.

Заключение

В принципе, я всецело поддерживаю публикацию фаунистических работ по малоизученным районам, даже если исследования были попутными, однако стремление авторов сделать на основании таких работ серьёзные обобщения вряд ли можно счесть правильным. Поспешность, как говорится, нужна не в таких случаях. Торопливость в обобщении при недостатке данных может привести к ошибкам в выводах.

К сожалению, уважаемые уральские коллеги не руководствовались народной мудростью и провели теоретическое обобщение на основе своих кратковременных работ. В результате получены выводы, с которыми далеко не всегда можно согласиться. Кроме того, мне не вполне ясно, какими мотивами руководствовались М.Г.Головатин и С.П.Пасхальный, публикуя в принципе одну и ту же информацию по фауне птиц окрестностей Пайера в разных изданиях под несколько измененными названиями на одном и том же языке. Возможно, они решили, что чем больше публикаций об одном и том же, тем лучше читатели поймут значимость их исследований. Краткая первоначальная версия опубликована несколько ранее (2000), две более развернутые версии — чуть позднее (2002а,б). В одной из версий 2002 года добавлены картосхемы размещения гнёзд на учётной площадке, но текст обоих последних статей идентичен.

Писать рецензии на отдельные статьи частного характера — это всё равно, что “стрелять из пушки по воробьям”. Однако многотиражные издания заслуживают определенной оценки.

Итак, авторами выделены три группы видов птиц, различающихся распространением, обилием и путями проникновения на Полярный Урал. Первая категория видов, объединяющая лесные, околоводные, кустарниковые и тундровые, полизональные виды, на мой взгляд, слишком эклектична. Пути проникновения их в горы были различны, и причины низкой численности этих видов в горах обусловлены разными факторами. Я полностью согласен с тем, что низкая численность уток и некоторых куликов связана с отсутствием подходящих местообитаний, однако непонятно, на каком основании к обитателям водных и увлажненных местообитаний отнесена белая куропатка. Нельзя также согласиться, что горные водоёмы не удовлетворяют требованиям белой трясогузки и численность этого вида на Полярном Урале низка. По моим данным (см. выше), в горах этот вид более широко распространён и обилен, чем на прилегающих территориях.

Во второй категории объединены виды, по мнению М.Г.Головатина и С.П.Пасхального, характерные для тундр более северных широт. В отношении большинства видов этого списка я согласен с авторами, однако о желтоголовой трясогузке и полярной овсянке к этому мнению вряд ли можно примкнуть. Если рассматривать желтоголовую трясогузку на уровне вида, то её никак нельзя признать характерной для северных тундр, поскольку она имеет обширный ареал и живет на лугах и болотах в лесной зоне, лесостепи и на севере степей Европы и Северной Азии, а также в горных районах Средней и Центральной Азии (Cramp 1988). То же самое можно сказать о полярной овсянке, которая населяет не только южные тундры, но и болота южной тайги Западной Сибири, горные и равнинные тундры Средней и Восточной Сибири и севера Дальнего Востока, а один подвид распространен в степях Забайкалья (Лоскот 1986; Рябцев 2001). При этом численность как желтоголовой трясогузки, так и полярной овсянки ничуть не ниже в иных частях их гнездовых ареалов по сравнению с южными тундрами Приуралья.

Пассаж о том, что большинство видов данной категории не гнездятся в горных тундрах у Соби и севернее, не соответствует действительности. Я находил практически все эти виды гнездящимися гораздо севернее Соби, например, в истоках Большой Усы, у г. Саурипэ, в верховьях Кары, на хребте Оченырд. Об этом уже говорилось, хотя и в обобщённом виде (Морозов 1989), и не только мною (Балахонов 1989). Знали бы наши дорогие уральские коллеги, что через год они сами найдут в верховьях Байдараты и Щучьей гнездящихся золотистых ржанок и полярных овсянок и встретят ряд других видов из перечня второй категории (Головатин, Пасхальный 2002в), то, полагаю, они не стали бы утверждать подобные несущности, предварительно не побывав в горах севернее Соби. По этой причине рассуждения авторов о влиянии фенологии на распространение видов в пределах Полярного Урала в данной ситуации лишены смысла.

Что касается выделенной ими (2002а,б) третьей категории видов — характерных обитателей гор (тундряная куропатка, хрустян, каменка и пуночка), то данный тезис весьма спорен, поскольку тундряная куропатка, хрустян и пуночка кроме гор широко распространены на равнинах в подзонах типичных и арктических тундр Евразии. Если пуночка, действительно, явно предпочитает каменистые биотопы (скалы, россыпи, галечники)

или их эквиваленты (навалы плавника, развалины строений), то хрустан и тундряная куропатка в таких биотопах вовсе не нуждаются. При этом никакой особой специфичности в их биотическом распределении не отмечено, да и численность может быть значительной. Во многих регионах (Таймыр, Вайгач, Югорский п-ов, Гыдан) эти два вида более многочисленны, чем на Полярном Урале, о чём свидетельствуют данные литературы (Успенский 1965; Карпович, Коханов 1967; Томкович, Вронский 1994; Томкович и др. 1994; Черничко и др. 1994; Гричик 1995; Морозов 2001). Хрустан относится к типично номадным видам, характер пребывания и численность которого сильно варьируют по сезонам. Это выявлено в ряде мест, где проводили стационарные многолетние исследования, например, на Таймыре и Вайгаче (Свиридова и др. 1994; Tulp *et al.* 1997; Хоменко и др. 1998; Морозов 2001). По моим неопубликованным пока данным, аналогичная ситуация наблюдается и на Полярном Урале. В этой связи использование термина “арктоальпийские виды” (Кишинский 1974) применительно к названным видам птиц кажется мне более удачным.

Наконец, каменка по происхождению, возможно, и горный вид, хотя это однозначно и не доказано. В настоящее время она местами так же тесно связана с горами, как горная трясогузка на равнинах Западной Сибири. Хотелось бы напомнить авторам, что *Oenanthe oenanthe* имеет огромный ареал и населяет очень широкий спектр местообитаний. Например, в Западном Казахстане она гнездится в чёрнополынных полупустынях и сухих степях на месте колоний малых сурских, где её ничуть не меньше, чем в горах Полярного Урала. В то же время в горах Южного Урала каменка более редка, чем на прилегающих территориях (Ильичев, Фомин 1988).

Необходимо несколько слов сказать о приоритете в выявлении отдельных видов для любых территорий. Данный вопрос требует щепетильности, поскольку может затрагивать научное реноме других исследователей и непосредственно входит в сферу научной этики. Так вот, М.Г.Головатиным и С.П.Пасхальным (2000, 2002 а,б) названы 5 видов, которых они якобы первыми обнаружили на главном хребте Полярного Урала. Это галстучник, перевозчик, турухтан, полярная крачка и полярная овсянка. О черногорлой завиушке я здесь не упоминаю (см. ниже). Приоритет уральских коллег в регистрации перевозчика неоспорим, однако о распространении галстучника, турухтана, полярной крачки и полярной овсянки в горных экосистемах Полярного Урала упоминалось ранее (Балахонов 1989; Морозов 1987, 1989). Более того, о полярной овсянке вынужден напомнить уважаемым уральским коллегам, что кроме отечественной литературы существует ещё и зарубежная, в которой уже давно опубликована информация, дезавуирующая их “первооткрытие” полярной овсянки на Полярном Урале. В последней сводке о птицах Западной Палеарктики (Cramp, Perrins 1994) и Атласе европейских гнездящихся птиц (Hagemeijer, Blair 1997) однозначно говорится и демонстрируется с помощью карт, что полярная овсянка гнездится в Европе, включая главный хребет Полярного Урала. И не знать этого — просто неприлично для орнитологов-профессионалов.

Напоследок хотелось бы вкратце ещё раз заострить внимание читателей на проблеме достоверности определения некоторых видов птиц. Речь идет о черногорлой завиушке, якобы обнаруженной у Пайера (Головатин, Пас-

хальный 2000, 2002а,б). Представленные авторами детали находки заставляют усомниться в верности определения вида. Во-первых, саму птицу наблюдалели не видели, а лишь слышали её песню. Во-вторых, местообитание, где она была встречена, типично для гнездования сибирской завиушки, которая, как ни странно, вовсе не отмечена исследователями. Ссылка на то, что в похожем месте черногорлую завиушку М.Г.Головатин (1999) видел на р. Войкар, не может быть серьёзным аргументом для однозначного определения вида. В-третьих, в разных статьях авторов о птицах Пайера детали описания находки различаются. Так, в одной статье (2000) сказано: "В долине Л. Пайеры, в полосе лесов, 19 июля слышали песню *завиушки* (курсив мой — В.М.). Птицу разглядеть не удалось". Однако в следующих изданиях (2002а,б) утверждается: "Мы в долине Левой Пайеры, уже в полосе лесов, 19 июля слышали песню *черногорлой завиушки* (курсив мой — В.М.). Птицу разглядеть не удалось". И далее тот же текст, что и в первой статье. Похоже, что уральские орнитологи несколько поспешили выдать желаемое за действительное, поторопились с публикацией и... допустили ошибку. Но, как гласит народная пословица: "Что написано пером — не вырубишь топором". Таким образом, высказанные сомнения вполне обоснованы. Стало быть, включать черногорлую завиушку в фауну птиц массива Пайер и окрестностей пока преждевременно. Поэтому в моём сравнении списков видов птиц западного и восточного макросклонов Пайера этот вид исключён из анализа.

К сожалению, люди, составляющие обобщающие сводки по обширным регионам, зачастую недостаточно критично относятся к таким сомнительным наблюдениям. В результате, в последнем определителе В.К.Рябицева (2001) чуть ли не весь Полярный Урал включён в гнездовой ареал черногорлой завиушки (хорошо ещё, что со знаком вопроса), что, несомненно, сделано преждевременно.

В заключение я хотел бы выразить глубокую признательность моим напарникам по экспедиции, ботанику А.Н.Кулиеву и студенту МПГУ С.В.Рупасову за всестороннюю помощь и прекрасную компанию.

Литература

- Баклунд О.О. 1911. Общий обзор деятельности братьев Кузнецовых на Полярный Урал летом 1909 г. //Зап. Императорской Академии наук по физико-математическому отд. 28, 1: 1-119.
- Балахонов В.С. 1989. Некоторые орнитологические наблюдения на Полярном Урале //Распространение и фауна птиц Урала: Информационные материалы. Свердловск: 19-20.
- Головатин М.Г. 1999. Птицы бассейна реки Войкар // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург: 75-82.
- Головатин М.Г., Пасхальный С.П. 2000. Заметки об орнитофауне Полярного Урала (окрестности массива Пайер) //Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург: 60-63.
- Головатин М.Г., Пасхальный С.П. 2002а. Орнитофауна окрестностей горного массива Пайер и прилегающих районов Полярного Урала //Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 174: 75-97.
- Головатин М.Г., Пасхальный С.П. 2002б. Птицы окрестностей массива Пайер и прилегающих районов Полярного Урала //Науч. вестн. Вып. 10. Биологические ресурсы Полярного Урала. Салехард: 11-31.

- Головатин М.Г., Пасхальный С.П. 2002в. Заметки об орнитофауне северной части Полярного Урала // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 93-99.
- Гричик В.В. 1995. К фауне и биологии гнездования птиц Югорского полуострова (крайний северо-восток Европейской России) // *Тр. Зоол. муз. Белорус. ун-та* 1: 271-288.
- Данилов Н.Н. 1959. К орнитофауне Полярного Урала // *Учён. зап. Уральского ун-та* 31: 57-73.
- Добринский Л.Н. 1965. К орнитофауне долины р. Соби // *Тр. Ин-та биологии УФАН* 38: 153-165.
- Ильичев В.Д., Фомин В.Е. 1988. *Орнитофауна и изменение среды (На примере Южно-Уральского региона)*. М.: 1-248.
- Калякин В.Н. 1989. Хищные птицы в экосистемах Крайнего Севера // *Птицы в сообществах тундровой зоны*. М.: 51-112.
- Калякин В.Н. 1995. Дополнения к фауне гнездящихся птиц Ямала и Полярного Предуралья // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 32-34.
- Калякин В.Н. 1998. Птицы Южного Ямала и Полярного Зауралья // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 94-115.
- Карпович В.Н., Коханов В.Д. 1967. Фауна птиц острова Вайгач и северо-востока Югорского полуострова // *Тр. Кандалакшского заповедника* 5: 268-338.
- Кищинский А.А. 1974. Арктоальпийская фауна и ее происхождение // *Зоол. журн.* 53, 7: 1036-1051.
- Лоскот В.М. 1986. Географическая изменчивость полярной овсянки *Emberiza pallasi Cabanis* и ее таксономическая оценка // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 150: 147-170.
- Морозов В.В. 1987. Новые данные по фауне и распространению птиц на востоке Большеземельской тундры // *Орнитология* 22: 134-147.
- Морозов В.В. 1989. Птицы западного макросклона Полярного Урала // *Распространение и фауна птиц Урала: Информационные материалы*. Свердловск: 69-72.
- Морозов В.В. 1995. Фаунистические находки на западном макросклоне Полярного Урала // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 56-59.
- Морозов В.В. 2001. Материалы к познанию фауны птиц острова Вайгач // *Орнитология* 29: 29-46.
- Пасхальный С.П., Балахонов В.С. 1989. Новые и редкие виды птиц Полярного Урала и Нижнего Приобья // *Распространение и фауна птиц Урала: Информационные материалы*. Свердловск: 81-84.
- Пасхальный С.П., Синицын В.В. 1997. Новые сведения о редких и малоизученных птицах Нижнего Приобья и Полярного Урала // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 119-121.
- Рыжановский В.Н. 1998. Птицы долины р. Соби и прилегающих районов Полярного Урала // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 148-158.
- Рябцев В.К. 2001. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-608.
- Рябцев В.К., Тарасов В.В. 1997. Заметки к фауне птиц Полярного Урала // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 126-127.
- Свирилова Т., Рыбкин А., Косарева Г., Нуров М., Мельников М. 1994. Условия размножения куликов в тундрах России в 1993 году. В арктических тундрах северо-западного Таймыра // *Информ. материалы Рабочей группы по куликам* 7: 25.
- Томкович П.С., Соловьев М.Ю., Сыроечковский Е.Е.-мл. 1994. Птицы арктических тундр Северного Таймыра (район бухты Книповича) // *Арктические тундры Таймыра и островов Карского моря: природа, животный мир и проблемы охраны*. М., 1: 44-110.

- Томкович П.С., Вронский Н.В. 1994. Птицы низовьев реки Убойной (Северо-Западный Таймыр) //Арктические тундры Таймыра и островов Карского моря: природа, животный мир и проблемы охраны. М., 1: 161-206.
- Успенский С.М. 1965. Птицы востока Большеземельской тундры, Югорского полуострова и острова Вайгач //Tr. Ин-та биологии УФАН 38: 65-102.
- Хоменко С.В., Дылюк С.А., Розенфельд С.Б. 1998. Условия размножения куликов в тундрах России в 1997 году. В районе бухты Медуза //Информ. материалы Рабочей группы по куликам 11: 34.
- Черничко И.И., Сыроечковский Е.Е.-мл., Волох А.А., Черничко Р.Н., Андрющенко Ю.А. 1994. Материалы по фауне и населению птиц Северо-Восточного Гыдана //Арктические тундры Таймыра и островов Карского моря: природа, животный мир и проблемы охраны. М., 1: 223-260.
- Cramp S. (ed.) 1988. *The Birds of the Western Palearctic*. Vol. 5. Oxford Univ. Press, Oxford; New-York: 1-1063.
- Cramp S., Perrins C.M. (eds.) 1994. *The Birds of the Western Palearctic*. Vol. 9. Oxford Univ. Press, Oxford; New-York: 1-488.
- Hagemeijer E.J.M., Blair M.J. (eds.) 1997. *The EBCC Atlas of European Breeding Birds: Their Distribution and Abundance*. T & A D Poyser, London: 1-903.
- Tulp I., Bruinzel L., Jukema J., Stepanova O. 1997. Breeding waders at Medusa Bay, Western Taimyr, in 1996 //WIWO-report 57: 1-92.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2003, Экспресс-выпуск 212: 169-171

Регистрация полигинии и повторной кладки у восточного болотного луня *Circus aeruginosus spilonotus*

И.В.Фефелов, Т.Л.Шатилова, В.Ю.Малышева

НИИ биологии при Иркутском университете, а/я 24, 664003, Иркутск, Россия

Поступила в редакцию 26 января 2003

В то время как у многих луней, в том числе у номинативной формы болотного луня *Circus aeruginosus aeruginosus* L., 1758, известна факультативная полигиния, у восточного болотного луня *C. aeruginosus spilonotus* Kaup, 1847 она до сих пор не была зарегистрирована (del Hoyo *et al.* 1994). По крайней мере, моногамия у него значительно преобладает: до 2001 года среди 47 детально прослеженных нами историй гнездования и при наблюдениях за 140 территориальными парами полигиния у *spilonotus* не была отмечена даже в годы повышенного обилия корма. Однако в 2001 и 2002 годах нам удалось наблюдать по одному случаю бигинии у этой формы в окрестностях ст. Суховская на юге Иркутской области, где на локальном озёрно-болотном участке регулярно гнездятся 1-2 пары болотных луней.

21 апреля 2001 мы обнаружили на этом участке 2 уже сформировавшиеся пары луней. При последующих посещениях самец одной из пар более не встречался (либо погиб, либо был изгнан вторым). Оставшийся самец

образовал бигинное трио с обеими самками, хорошо различавшимися по окраске. Одна из них, несомненно, имела возраст не менее 3 лет, вторая была более тёмной за счёт меньшего возраста или индивидуальной изменчивости. Самец имел возраст не менее 4 лет. 8 мая самки, судя по поведению, уже имели гнёзда и осуществляли демонстративные полёты, которые заметно активизировались, когда в пределах видимости находился самец. Размножение в обоих гнёздах, найденных нами позднее, было успешным: отложено по 5 яиц, вылетели 3 и 4 птенца. Расстояние между гнёздами составляло 170 м, что можно считать нормальным для моногамных пар болотного луня. Судя по насыщенности яиц при осмотре гнёзд, обе кладки были начаты практически синхронно, между 7 и 12 мая.

В 2002 году на том же участке поселились 3 самки и 2 самца. Одна пара загнездилась на соседнем озере, а на том, где птицы размножались в прошлом (2001) году, вновь было сформировано бигинное трио.

Составлявшие его самки были очень похожи на прошлогодних, особенно более тёмная, но точно сказать, что это те же самые птицы, мы не можем. Самец явно был другим (также старым), так как существенно отличался по деталям окраски от прошлогоднего.

12 мая 2002 мы нашли гнездо одной из самок с неполной кладкой из 2 яиц. Между 12 и 18 мая (скорее всего, в жаркий ветреный день 13 или 15 мая) куртина тростника, где оно располагалось, выгорела, и самка сделала замещающую кладку в другом гнезде на расстоянии 60 м. 20 июня в нём находились 1-2-дневный птенец и 3 яйца. В тот же день в 200 м было найдено гнездо и второй самки из трио, с 5 птенцами в возрасте 1-2 дней. Таким образом, начало кладки у обеих самок вновь было почти одновременным. Благополучно стали на крыло, соответственно, 3 и 4 птенца. В конце гнездового периода, как и в прошлом году, самец чаще доставлял корм в то гнездо, где было больше птенцов.

Основными причинами наблюдаемой полигинии мы считаем малочисленность оптимальных для болотного луня гнездовых стаций и недостаток самцов в данном районе. Последнее подтверждается и тем, что именно на данном участке регулярно регистрируются смешанные пары, в которых самец принадлежит к форме *aeruginosus*, а самка - к *spilonotus* (Фефелов 2000).

Не менее интересным обстоятельством является и очень быстрая повторная откладка яиц первой самкой в 2002 году. Так, Т.Бучек и М.Келлер (Buczek, Keller 1995) пишут, что у болотного луня в восточной Польше промежуток времени между потерей первой кладки и началом повторной составлял 7-15 дней. В нашем же случае, судя по датам вылупления птенцов в повторном гнезде, первое яйцо в нём не могло быть отложено позже 19 мая, т.е. появилось не позднее чем через 7 дней после гибели первого гнезда.

Литература

- Фефелов И.В. 2000. Гнездование смешанной пары восточной и номинативной форм болотного луня (*Circus aeruginosus spilonotus* × *C. a. aeruginosus*): дальнейшее наблюдение //Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 110: 19-21.
Buczek T., Keller M. 1995. Breeding ecology of the marsh harrier *Circus aeruginosus* in Eastern Poland. Part 2. Causes of brood losses //Acta ornithol. 29, 2: 67-80.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2003, Экспресс-выпуск 212: 171-172

О некоторых редких птицах Тувы

А.П.Савченко, В.И.Емельянов, К.Н.Бабашкин

Второе издание. Первая публикация в 1986*

Материал для настоящего сообщения собран в различные районах Тувы в 1980-1983 годах.

Ciconia nigra. Чёрный аист широко распространён по территории Тувинской АССР, но повсюду малочислен, чаще отмечается в междуречье Хамсары и Бий-Хема. Летом 1981 на 100 км маршрута учтено 5 птиц. Чёрные аисты держались на галечниковых отмелях таёжных речек двумя группами из 2 и 3 птиц. Единичные особи наблюдались весной в долине реки Уюк и на озёрах Убсу-Нур и Тере-Холь.

Platalea leucorodia. Три колпицы отмечены весной 1982 на озере Тере-Холь, пара и две одиночные птицы встречены 25 апреля и 8 июня 1980 на оз. Убсу-Нур.

Cugnus cugnus. Лебедь-кликун наблюдается регулярно на пролёте в различных районах Тувы, но численность везде низкая. Летит небольшими группами по 3-5 особей, редко стаями в 10-15 птиц. Более оживлённый пролёт идёт осенью, за сезон регистрируется 50-100 лебедей.

Cugnopsis cugnoides. Стая из 7 сухоносов пролетела в северо-западном направлении 14 апреля 1982 над оз. Тере-Холь. Ближайшее гнездование сухоноса находится в долине р. Тес-Хем (Головушкин, Щербак 1976).

Eulabeia indica. Горный гусь отмечен нами в районе оз. Тере-Холь весной 1982. Первые 5 птиц появились 21 апреля, а отдельная пара гусей держалась на озере до 25 мая. Всего было отмечено 85 горных гусей. Транзитные стаи летели в восточном направлении, где, по сообщению местных жителей, гнездятся в верховьях р. Нарын.

Pandion haliaetus. Скопа регулярно встречается на крупных рыбных водоёмах Тувы, но более обычна в Тоджинской котловине. Гнездо с 3 лётными птенцами найдено 1 августа 1981 на окраине верхнего болота озера Ушпе-Холь.

Haliaeetus albicilla. Неоднократно наблюдался на озёрах Тоджинской котловины. Гнездо орлана-белохвоста найдено 13 апреля 1982 в районе оз. Тере-Холь.

* Савченко А.П., Емельянов В.И., Бабашкин К.Н. 1986. О некоторых редких и малоизученных перелётных птицах Тувинской АССР // *Миграции птиц в Азии*. Новосибирск: 204-206.

Falco peregrinus. Сporадически гнездящаяся в Туве птица. С 1980 года зарегистрировано 29 встреч сапсана, преимущественно в период пролёта. На оз. Хадын 7 сентября 1982 в паутинную сеть поймана молодая особь, которая была окольцована.

Grus monacha. Был достоверно встречен в Туве только однажды — 28 мая 1946 в долине р. Тес-Хем, близ с. Сарыг-Булун (Янушевич 1952). Пару чёрных журавлей мы неоднократно в течение дня видели 20 мая 1983 у оз. Хадын.

Limnodromus semipalmatus. На грязевой отмели оз. Тере-Холь 19 мая видели 6 птиц; весной 1983 азиатский бекасовидный веретенник встречался на оз. Хадын, всего зарегистрировано 29 особей, две из них были отловлены и окольцованы. Птица, помеченная “галстуком”, наблюдалась через 3 дня в стайке из 6 особей этого вида.

Arenaria interpres. Для Тувы отмечена впервые. Весной камнешарка встречается редко. Осенью на оз. Хадын в отдельные дни отмечались стаи до 100 птиц. С 27 августа по 17 сентября 1982 было отловлено 29 особей.

Limicola falcinellus. Ранее не наблюдался. На оз. Хадын 25, 27 и 28 августа и 1 и 4 сентября 1982 в паутинную сеть поймано 5 птиц. Все отловленные грязовики были молодые, хорошо упитанные, без следов линьки.

Charadrius hiaticula. Для Тувы находок не было. Летит весной небольшими группами, часто держится в стаях с другими зуйками. Появляется в последней декаде апреля, единичные галстучники встречались до конца мая. Всего добыто 5 экз., тушки хранятся в зоомузее Красноярского университета.

Calidris acuminata. Отмечен впервые. Редкий пролётный вид. На оз. Хадын 22 и 27 августа 1982 два острохвостых песочника попали в паутинную сеть. Одиночные особи наблюдались в стайке краснозобиков *Calidris ferruginea* 28-30 августа.

Calidris alba. Новый для Тузы вид. Редкий кулик, встречающийся на пролёте. В районе оз. Тере-Холь 26 мая 1982 добыта одиночная особь, птица держалась на песчаной косе отдельно от других куликов. В сентябре 1982 на оз. Хадын было отловлено 4 песчанки.

Lymnocryptes minima. Найден впервые. Один гаршнеп отловлен 25 сентября 1982 на оз. Хадын.

Литература

Головушкин М.И., Щербак Н.Н. 1976. Гусь-сухонос на территории Монгольской

Народной Республики // Тр. Окского заповедника 13: 69-70.

Янушевич А.И. 1952. Фауна позвоночных Тувинской области. Новосибирск: 1-141.

Зимняя встреча зимняка *Buteo lagopus* в Кудинской степи (Южное Предбайкалье)

С.Г.Воронова

Иркутский государственный университет, ул. Сухэ-Батора, д. 5, Иркутск, 664011, Россия

Поступила в редакцию 4 февраля 2003

Зимняк *Buteo lagopus* гнездится в тундре и лесотундре, распространяясь в Азии к югу до 66–65° с.ш. (Иванов 1976). Южная граница гнездовой части ареала вида выяснена плохо. В Предбайкалье зимняк повсеместно является пролётным видом (Гагина 1961). Сведений о пребывании здесь этого вида в зимний период в литературе нет.

Во время онитологического обследования Кудинской степи, а именно, лесостепных участков, расположенных южнее и восточнее пос. Усть-Орда (Усть-Ордынский автономный округ), 12 декабря 2002 мы встретили четыре зимняка на автомобильном маршруте длиной 60 км. Птицы сидели на столбах линий электропередач, идущих вдоль дороги. Это первый случай регистрации этого вида зимой в Предбайкалье.

Литература

Гагина Т.Н. 1961. Птицы Восточной Сибири (список и распространение)

//*Tr. Баргузинского заповедника* 3: 99–123.

Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1–276.

О нахождении испанского воробья *Passer hispaniolensis* в дельте реки Или зимой

В.А.Грачёв

Второе издание. Первая публикация в 1960*

Испанские воробы *Passer hispaniolensis* из северо-восточных частей ареала, куда относятся и воробы Илийской долины, совершают правильные перелёты, улетая в основном до начала октября. Иногда встречались позднее: самая поздняя встреча — 10 ноября (Шнитников 1949).

* Грачёв В.А. 1960. О нахождении испанского воробья в дельте реки Или зимой //*Tr. Ин-та зоол. АН КазССР* 13: 180.

Зимой 1954/1955 мне пришлось встретить испанского воробья в верхней части дельты р. Или около 12-го аула (Джельтуранга) и на территории биопункта ВНИО. Птицы стайками от 7 до 20 штук наблюдались в зарослях чингиля и бурьяна по берегам р. Или или протоки Калган-Или в период с 6 декабря 1954 до 21 января 1955. Было добыто в разные сроки 10 птиц. В пищеводах и желудках добывших — мелкие круглые семена солянок. Вес добывших птиц: самцы (1) — 24.8 г; самки (5) — 29.8, 29.5, 26.8, 29.5, 28.0 г.

Таким образом, птицы в эту зиму на юг своевременно не отлетели и кочевали до половины зимы в местах, лежащих на 300 км севернее их гнездового ареала. Причины такой аномалии неизвестны.

Литература

Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2003, Экспресс-выпуск 212: 174-175

К вопросу об оседлости и миграции большой синицы *Parus major* в Литве

Ш.Шяштокас, Р.Идзелис

Второе издание. Первая публикация в 1972*

Вопросы сезонной и межгодовой динамики состава популяций большой синицы *Parus major* в Литве изучены ещё далеко не полно. Согласно Л.Езерскасу (1961), часть окольцованных (в основном птенцами) литовских больших синиц зимовала в ГДР, ФРГ, Бельгии и Франции.

Мы проводили работу в 1963-1971 в Вяркий (г. Вильнюс) в старом парке (преобладают лиственные породы деревьев). Для привлечения птиц использовали ловчую кормушку, в которую корм помещали круглогодично. В 1970-1971 в период гнездования часть синиц (старых и птенцов) окольцована в искусственных гнездовьях. В разные сезоны отловлено и окольцовано 500 больших синиц. Вторично отловлены на кормушке 223 особи (44.6%).

Хотя большие синицы посещали кормушку почти круглогодично, их численность от сезона к сезону менялась значительно. Заметное увеличение числа больших синиц обычно отмечалось осенью (в октябре-ноябре). Перезимовав, большинство птиц исчезало. В марте и апреле появлялись новые неокольцованные особи, которые долго не задерживались у кормушки и в среднем через неделю улетали. Эти пролётные особи, видимо, принадлежали более северным популяциям. Так, большая синица, окольцованная нами 5 марта 1966, обнаружена у кормушки 26 ноября 1967 во

* Шяштокас И., Идзелис Р. 1972. К вопросу оседлости и миграции большой синицы //Тез. докл. 8-й Прибалт. орнитол. конф. Таллин: 111-112.

Владимирской области, на удалении около 1000 км в восточном направлении от места кольцевания. Другая птица, окольцованная 18 марта 1966, на следующий год, 2 февраля 1967, найдена мёртвой в Псковской области, на расстоянии около 400 км к северо-востоку. Это подтверждают и более ранние данные кольцевания синиц в Польше.

В то же время большие синицы, окольцованные на кормушке с октября по декабрь, в большинстве случаев повторно (многократно) отлавливались осенью и зимой на протяжении ряда лет. Это свидетельствует об оседлости части местных больших синиц. Так, окольцованная 1 октября 1968 особь на протяжении 792 дней была отловлена 6 раз, как зимой, так и летом. 4 июля 1969 она наблюдалась у кормушки вместе со слёtkом. Часть молодых синиц, вышедших в наших искусственных гнездовьях, зимовала в той же местности.

Таким образом, часть старых и молодых больших синиц местной популяции — оседлые птицы. Кроме того, зиму у нас проводят и встречаются на пролёте во время весенней миграции особи более северных и восточных популяций.

Литература

Езеркас Л.И. 1961. О биологии птиц-дуплогнездников семейств синицевых и мухоловковых в Литовской ССР // Экология и миграции птиц Прибалтики. Рига: 115-122.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2003, Экспресс-выпуск 212: 175

Залёты фламинго *Phoenicopterus roseus* на озеро Ильмень

С.И.Леус

Второе издание. Первая публикация в 1972*

18 сентября 1965 нам был доставлен из охотуправления экземпляр фламинго *Phoenicopterus roseus*, отобранный у случайного охотника. Птица была убита в 7 км от Новгорода у истока Волхова на оз. Ильмень и оказалась старым самцом в свежем и ярком красно-розовом оперении. Птица имела очень низкую упитанность. Через год, 25 августа 1966, егерь Ф.А.Осипов наблюдал фламинго в устье р. Веренда при впадении её в Ильмень. По сообщению егера, птица подпустила его к себе на 30 м и ему удалось хорошо рассмотреть её. Залёт фламинго на озеро Ильмень надо рассматривать как необычное явление, повторяющееся через большие промежутки времени.

* Леус С.И. 1972. Залёты фламинго на озеро Ильмень // Орнитология 10: 361.